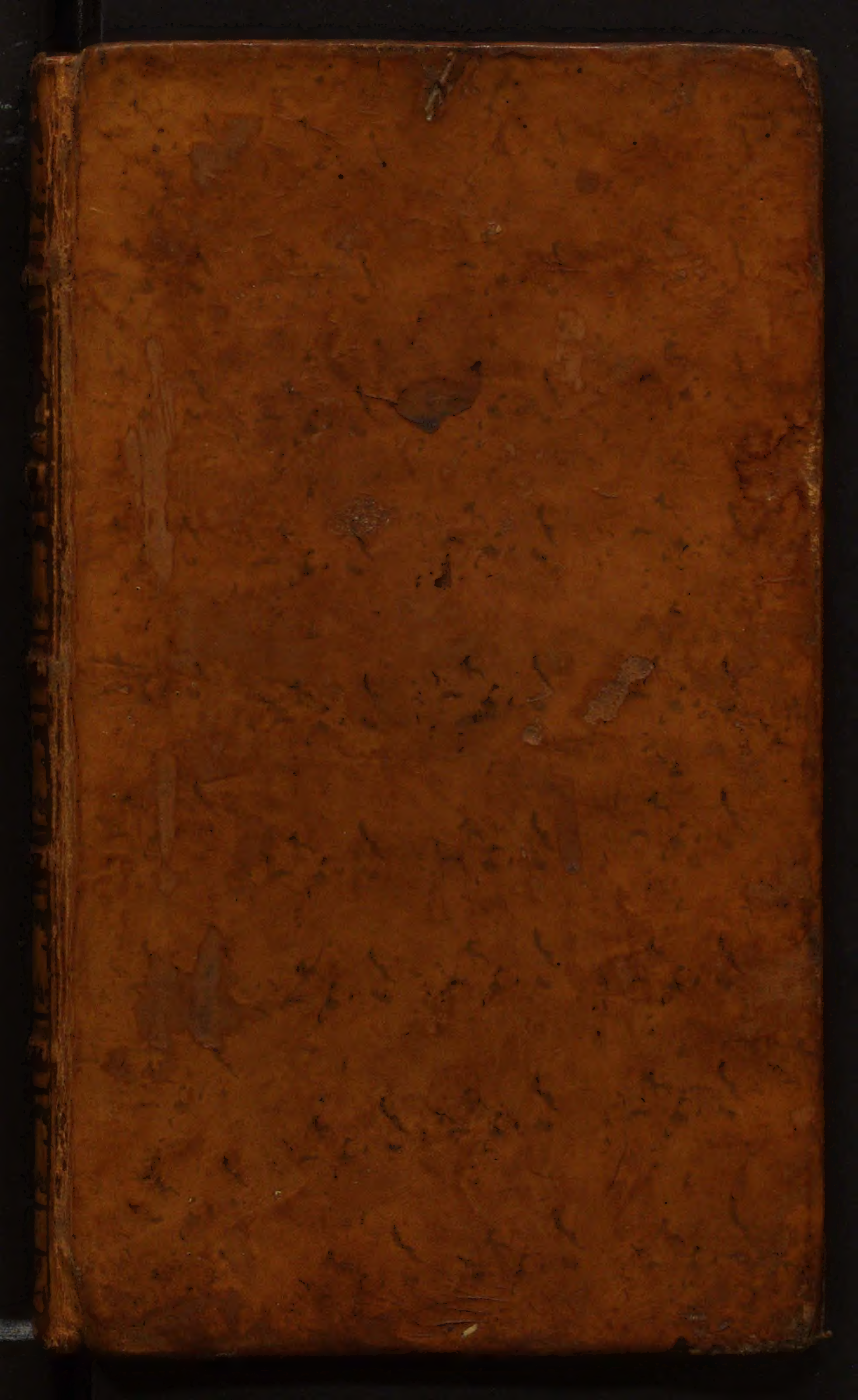

ВРАЧЬ ФИЛОСОФЪ,

Сочиненіе преполезное каждому всякаго состоянія и званія человѣку, содержащее въ себѣ новый способъ лѣченія, почерпнутый изъ душевныхъ страстей и Гимнастики,

Писанное Г. Доппетомъ, Докторомъ Медицины Туринскаго Факултета.

Изъ всѣхъ наукъ самая полезнѣйшая человѣку есть та, которая долго сохраняетъ его жизнь, доставляя ему здравіе.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова,
1792.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу, подъ заглавіемъ: Врачь Философь, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія Медицины.

Медицина или Врачевство есть наука, основанная на познаніи вещей спасительныхъ и вредоносныхъ: она-то руководствуетъ Врача въ работахъ его и стараніяхъ о сохраненіи жизни и здравія. Поелику человѣкъ подверженъ необъятному числу слабостей, потому Наука сія долженствовала первая привлечь къ себѣ его вниманіе. Сперва искали облегченія въ лѣкарствахъ и способахъ неизвѣстныхъ; и опытъ ежедневно поучалъ обрѣтать новыя. Но Медицина, не имѣвъ еще образа науки, естественно должна была у первыхъ нашихъ праотцевъ оказывать мало успѣховъ: живучи по законамъ простой природы, безъ сомнѣнія имѣли они и слабостей гораздо меньше нашего.

)(2 Раз-

Расположенїе рода человѣческаго возрасло; нужды умножились; отъ сего произошелъ между людьми новой образъ жизни; а перемѣна сїя по необходимости долженствовала имѣть влїянїе и на здоровье: одни обрѣли источникъ слабостей въ наслажденїяхъ и удовольствїяхъ, доставляемыхъ общежительнымъ состоянїемъ; другїе учинились добычею такихъ болѣзней, кои суть слѣдствїемъ принужденнаго труда; наконецъ богатство и бѣдность перемѣнили и человѣческое сложенїе.

Поелику перемѣна сїя учинилась не вдругъ, но мало помалу происходила, по тому и Медицинскїя познанїя становились нужными по мѣрѣ того, какъ открывались различныя болѣзни: наблюденїе и опытъ ежедневно полагали основанїя для Медицинской Науки; и стопами, неоспоримо очень медленными, достигли наконецъ до того, что обрѣли нѣкоторыя хорошїя пособїя и лѣкарства.

Въ древнія времена полагали больныхъ на публичныхъ мѣстахъ, и мимопроходящіе объявляли имъ, что почитали они способнымъ исцѣлить ихъ, или что въ подобныхъ случаяхъ имѣло успѣхъ въ разсужденіи ихъ самихъ. Напослѣдокъ приносимы они были во храмы, куда каждой приходилъ ихъ навѣщать; и средства, произведшія доброе дѣйствіе, были высѣкаемы на каменныхъ столбахъ, дабы употребленіе оныхъ лѣкарствъ продолжить на долгіе вѣки.

Медицинѣ воздвигнули храмы, а Медиковъ или Врачей еще не было. Врачебное Искусство долгое время пребыло въ рукахъ *Пастофоровъ* и *Друидовъ*; первые были родъ жрецовъ, которые въ нѣкоторые торжественные дни носили Венерино ложе: сіи Пастофоры наиглавнѣйше отправляли врачевство въ Египтѣ. *Друиды* были Врачами у древнихъ Галловъ, у коихъ были они притомъ вмѣстѣ судіями и священни-

ками: главное ихъ лѣкарство было *дубовой мохъ*, или дубовая лапа [Gui de chêne], которымъ приписывали они великія качества, по отношенію безъ сомнѣнія къ тѣмъ суевѣрнымъ обрядамъ, которые наблюдали они при собираніи ихъ.

Больные совѣтовались съ кумирами, помѣщенными во храмахъ, какъ съ нѣкіими божествами: невѣжество и обманъ долгое время поддерживали довѣренность сихъ оракуловъ.

У нѣкоторыхъ народовъ изъ Лѣчебной Науки сдѣлали магическую или волхвовательную каббаллу: изцѣляли, или думали, будто изцѣляютъ нѣкіими словами, знаками и проч; наконецъ брали себѣ на вспоможеніе небеса и адъ. *Серенусъ Самоникусъ* приказывалъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ, носить на шеѣ своей, прицѣпивъ ко льнянойниткѣ, слово *Абракадабра*, написанное столбикомъ на лоскуткѣ бумаги. Іудеи имѣли также великое ува-

уваженіе къ амулетамъ или талисманамъ. Такимъ образомъ Медицина многіе вѣки смѣшана была съ суевѣріемъ; да даже и нынѣ нѣкоторые думаютъ еще, что есть такіе люди, кои вылѣчиваютъ отъ болѣзней чародѣйствомъ или волхвованіемъ: и есть много такихъ бездѣльниковъ и обманщиковъ, кои обольщаютъ народъ, сказывая о себѣ, что находятся у нихъ въ рукахъ таинства сего рода.

Иппократъ всегда свѣтильникъ нынѣшнихъ Медиковъ, учинивши довольное число разумныхъ опытовъ, первой почелъ возможнымъ положить и установить начала Медицины.

Медицина древнихъ.

Анатомія много просвѣтила Медицинскую практику; *Химія* предсѣдательствовала при уготовленіи лѣкарствъ, и даваніе оныхъ и употребленіе въ послѣдствіи учинилось менѣе опаснымъ.

Вскорѣ Медицина объяла изученіе всей природы; многіе раздѣлили по себѣ цѣлебное искусство: Хирургію отдѣлили отъ Медицины, а другіе особенно посвятили себя токмо знанію приготовлять лѣкарства.

Хотя по приведеніи Медицинскаго искусства въ начала, по соединеніи познаній древнихъ Медиковъ съ познаніями ихъ преемниковъ, и по продолженіи изучиванія въ продолженіе многихъ вѣковъ все, казалось бы, возвѣщаетъ, что Медицина находится въ высочайшемъ степени совершенства, и что нѣтъ болѣе неизлѣчимыхъ болѣзней; однакожъ съ прискорбіемъ видимъ еще, что всѣ вспоможенія наши бываютъ почасту безполезны: тогда усугубляемъ мы труды свои, но къ нещастію слишкомъ много причинъ стекается къ учиненію оныхъ безплодными. [смотри на концѣ 8 §. гл. 1.]

Я возвращаюсь къ Исторіи Медицины. Медики раздѣлились на многія секты: одни изгоняли такое-то лѣкарство, между тѣмъ какъ другіе почитали его за весьма спасительное; съ одной стороны не хотѣли удаляться и отступать отъ методы древнихъ, между тѣмъ какъ съ другой почитали оныхъ невѣждами. Нѣкоторые изъ тѣхъ, кои упражнялись во Врачебномъ Искусствѣ, утверждали, что въ науку сію никакое размышленіе или умствованіе входить не долженствуетъ, и держались только опыта; но тѣ, которые возрастили и увеличили Медицинскія познанія, къ наблюденію и опыту присоединили и разумную теорію. Несогласія и распри, воставшія между Медиками, почасту подавали худое мнѣніе о самой Медицинѣ; нѣкоторые Авторы даже думаютъ, что Римляне долгое время совсѣмъ не хотѣли терпѣть у себя Медиковъ; преданіе сіе, справедливое ли оно, или под-

 лож-

ложное, никогда не докажетЪ безполезности Медицины: оно нападаетЪ только на МедиковЪ невѣждЪ. *Ежели и были какїе нибудь народы, которые обходились безЪ Медиковъ; но по сему не слѣдуетъ, чтобы они были и безЪ Медицины* (*).

Я скоро перехожу древнюю Исторїю Врачебнаго Искусства, дабы поостановиться при той эпохѣ, какЪ славный *Гарвей* открылЪ, показалЪ и доказалЪ обращенїе [circulatio] крови. Открытїе сїе, учинившее безсмертнымЪ имя виновника своего, послужило не только кЪ тому, чтобы твердо опредѣлить Медицинскую теорїю, но паче еще разлило новой свѣтЪ и вЪ практикѣ.

ТотчасЪ послѣ сего правила Физїологїи предложены были ясным Ъ, точнымЪ и опредѣлительнымЪ образомЪ.

Медицинскїя училища умножились по всѣмЪ странамЪ: повсюду воз-

(*) Плинїй кн. 29. гл. 1.

воздвигнули Анатомическiе амфитеатры; и Химiя, бывЪ очищена отЪ древнихЪ заблужденiй и погрѣшностей, не изыскивала болѣе способовЪ перемѣнять металлы.

Великое число ученыхЪ, прославившихся вЪ благородномЪ искуствѣ МедиковЪ, полезныя открытiя, дѣлаемыя уже многiе вѣки; наконецЪ труды нынѣшнихЪ МедиковЪ, помѣщаютЪ Врачебное Искусство вЪ достоинство полезнѣйшихЪ знанiй; впрочемЪ страждущее человѣчество не получаетЪ еще всей той выгоды, каковой оно отЪ сего ожидаетЪ; нѣкоторой *призракЪ* сокрываетЪ отЪ него храмЪ Эскулапiя; и *шарлатанство*, украшаясь лаврами Медицины, безпрестанно работаетЪ надЪ тѣмЪ, чтобы людей опять ввергнуть вЪ первыя ихЪ заблужденiя.

Медицина нынѣшнихЪ.

Болѣзни и страхЪ смерти заставляютЪ великую часть людей

вва-

впадать въ сѣти, разставленныя для нихъ корыстію: обманъ является подъ наружностію льстивою и увѣрительною; удобно впадають въ таковое наважденіе. Когда же дознано будетъ, что обмануты; тогда *шарлатана* смѣшиваютъ съ Медикомъ; и по тому думаютъ, что надобно беречься и Медицины.

Я постараюсь въ семъ сочиненіи открыть причины, поддерживающія столь долго *шарлатанство*; покажу, отъ чего могутъ происходить его успѣхи (*), и докажу полезность Медицины, не утаевая и опасностей оной.

Сочиненіе сіе зачато единственно отъ желанія быть полезнымъ. Да не останутся безплодными труды мои и старанія! Я при сей моей работѣ не искалъ ни тщетной славы доставить себѣ имя

(*) Не можно отвергать того, чтобы и шарлатаны не производили иногда удивительныхъ излѣчиваній: причину сего увидишь въ гл. 1, §. 5 и 6.

имя ученаго человѣка, ниже той, чтобы блистать въ ономъ сїянїемъ избраннѣйшихъ реченїй: я критикамъ моимъ противополагаю сїи *Цельсовы* слова: исцѣляютъ *лѣкарствами, а не краснорѣчїемъ*.

Способъ преодолѣвать болѣзни игрою страстей, можетъ быть, почтенъ будетъ за парадоксъ; однакожъ опытъ не одинъ уже разъ доквзалъ, что одно воображенїе неизвѣстною силою (*) изцѣляло отъ такихъ болѣзней, которыя славнѣйшими практиками почтены были за неизлѣчимыя.

Система, возвѣщаемая мною, безъ всякой пощады критикуема будетъ наипаче тѣми, кои въ Меди-

(*) Сїя сила не была бы, можетъ быть, неизвѣстною и неизъяснимою, естьли бы захотѣли съ прилѣжанїемъ постараться узнать ее: Медики получили бы отъ сего не менѣе пользы, сколько и больные, и открытїе сїе уничижило бы токмо однихъ шарлатановъ. Я попространнѣе разберу сїю систему въ другомъ сочиненїи, которое я уповаю вскорѣ издать въ свѣтъ.

дицинскомъ искусствѣ усматриваютъ одинъ токмо предметъ, и которые выгоды свои изчисляютъ токмо изтрачиванїемъ великаго количества въ лѣкарственной составъ употребляемыхъ веществъ: увы! очень много находится такихъ людей, о которыхъ, взирая на ихъ поступки, можно сказать: они желаютъ больше зла больнымъ, нежели болѣзнямъ.

Я очень далекъ отъ такихъ мыслей, чтобы охуждать употребленїе всякихъ медикаментовъ: есть изъ нихъ, безъ сомнѣнїя, такїе, коихъ дѣйствительность вѣрна и неоспорима; но нѣтъ ли изъ нихъ многаго числа и такихъ, коихъ дાванїе и принимавїе весьма опасно? Надлежало бы матерїю медику сдѣлать попростѣе, и медикаменты привести въ малое число: можетъ быть, изучивая ближе природу, возможно бы было всѣ ихъ учинить безполезными. Статься можетъ, что я обманываюсь; однакожъ, кажется

жется мнѣ, усматриваю я надежное лѣкарство въ механизмѣ страстей: надежда быть полезнымъ производитъ то, что я принимаюсь за сію систему съ нѣкоторымъ энтузїазмомъ. О когда бы оная не была почтена за заблужденїе!

Сочиненїе, въ которомъ Медикъ предлагаетъ разныя средства преодолѣвать нѣкоторой родъ болѣзни, безспорно очень полезно; а такое, которое имѣло бы предметомъ своимъ доказать людямъ, что они могутъ предохранить себя отъ болѣзней, и возвратить человѣческому роду первую его живность и крѣпость, было бы еще полезнѣе для человѣчества: и это то есть цѣль *Врача Философа.* Утверждая и доказывая, что душевныя страсти почасту служатъ лѣкарствомъ, заставляю я, такъ сказать, публику малое имѣть уваженїе къ великой части оныхъ огромнихъ

мнихъ книгъ въ *листъ* (*), исполненныхъ *предписаній*, произнесенныхъ нѣкогда заблужденіемъ и суевѣріемъ.

Сокращеніе, сдѣланное мною изъ правилъ *Гимнастики*, достаточно будетъ къ тому, чтобы отвратить людей отъ нѣги и праздности; тутъ же находятся и средства предохранять себя и изцѣлять отъ безчисленнаго множества болѣзней.

Наконецъ во всемъ продолженіи малаго сего сочиненія показываю я, что укороченіе нашей жизни есть дѣйствіе злоупотребленій,

(*) Магическихъ книгъ находится великое число, и легковѣрные люди платятъ за нихъ очень дорого; но всякой, читая ихъ, удобно примѣтить можетъ, что написавшіе ихъ не были въ самомъ дѣлѣ волшебники или чародѣи. Это не иное что есть, какъ смѣсь Алхиміи, Медицины и Астрологіи, угадывающей будущее по звѣздамъ, отъ чего разумной человѣкъ отвращаетъ свои взоры: сіи памятники угнѣтаютъ его и оскорбляютъ; потому что они доказываютъ ему, сколь далеко можетъ простираться слабость подобныхъ ему человѣковъ.

нїй, нами самими дѣлаемыхъ, и также учиненныхъ тѣми, коимъ ввѣрено было наше воспитанїе. При рожденїи и возрастанїи Римской республики мужественные ея граждане предохраняли себя отъ болѣзней трезвенностїю и безпрерывнымъ тѣлеснымъ упражненїемъ: Римъ мало знакомъ былъ съ Медициною, пока любилъ умѣренность. Но Римляне удалились напослѣдокъ отъ первыхъ своихъ обыкновенїй: роскошь тотчасъ привела за собою нѣгу, и отъ неумѣренности родились различныя немощи.

ПОКАЗАНІЕ

Главныхъ матерій, содержащихся въ семъ сочиненіи.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛА-

нѣ-

Стран.

ГЛАВА IV.

О темпераментахъ или сложеніяхъ, и о средствахъ перемѣнять оные, естьли будутъ слабы.

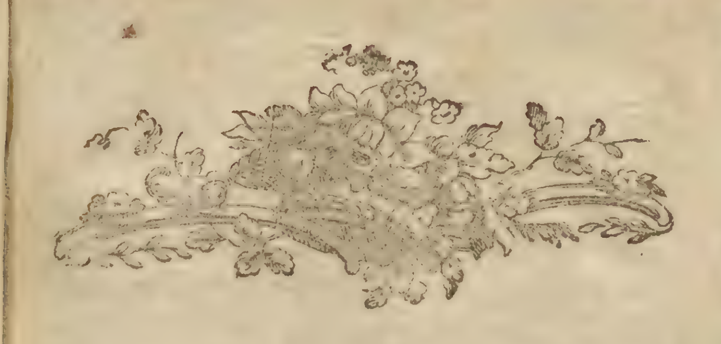
Стран.

ГЛАВА V.

Размышленія о воспитаніи и о средствахъ дѣлать дѣтей мужественными и бодрыми.

ГЛАВА VI.

Разсужденіе о женскихъ бѣляхъ.

ВРАЧЪ ФИЛОСОФЪ.

ГЛАВА I,

Въ которой предлагается о душевныхъ движеніяхъ, разсуждаемыхъ какъ о лѣкарствѣ.

§. 1.

Опасности Медицины.

Польза Медицины доказана ея нуждою [смотри введеніе]; но сколько и опасностей влечетъ она за собою! *Опытъ опасенъ, разсужденіе трудно:* сіи слова, кои находятся

 пер-

первыя въ *Ипократовыхъ афоризмахъ*, никогда не должны выходить изъ мысли не только однихъ Медиковъ, но также и тѣхъ людей, кои по упрямству или легковѣрїю и слабоумїю вѣряютъ здравїе свое онымъ скрытнымъ особамъ, коихъ по справедливости именуютъ *шарлатанами*.

Есели столько въономъ опасностей, скажутъ можетъ быть, то надлежало бы, чтобы всякой могъ самъ себѣ быть лѣкаремъ. Сего надлежитъ желать и притомъ стараться объ ономъ до нѣкотораго степени: есть одна такая часть Медицины, которой никому не надлежало бы не знать [Гигїастики (*)]; сїю-то часть Врачебнаго Иску-

(*) Наука естественнымъ образомъ сохранять здравїе, какова на прим. издаваемая нынѣ на Россїйскомъ языкѣ книжка подъ заглавїемъ: Искуство сохранять здравїе Г. Армстронга, перев. съ Анг. на Нѣм. по томъ и на Рос.

Искуства Женевскій гражданинЪ (*) называетЪ паче *добродѣтелію*, нежели *знаніемЪ* или *наукою*, коея познаніе необходимо есть всѣмЪ людямЪ. Но подробнѣе предложу я о *Гимнастикѣ* въ третьей главѣ, а теперь возвращаюсь кЪ моему предложенію.

Я намѣренЪ въ сей части моего сочиненія доказать, что душевныя страсти и движенія могутЪ служить вмѣсто лѣкарства. Прежде, нежели начну я разбирать сіе предложеніе, долженЪ дать опредѣленіе здравію и болѣзни.

§. 2.

Здравіе.

ЗдравіемЪ (**) называютЪ такое состояніе, въ которомЪ находится тотЪ, кто можетЪ отправлять должности, свойственныя

 чело-

(*) Емилъ, Кн. I.

(**) Говоримое мною въ семЪ параграфѣ извѣстно многимЪ; но я пишу для всѣхЪ людей.

человѣку. *Болѣзнь* напротивъ есть не иное что, какъ такое состоянїе, въ которомъ сїи же самыя должности исполняются не иначе, какъ развѣ съ трудомъ.

Способность производить совершенно всѣ дѣйствїя человѣческаго тѣла наиглавнѣйше зависитъ отъ шести вещей, которыя Медики называютъ *неестественными*: страсти или движенїя души, касательно дѣйствїя ихъ надъ нами, занимаютъ одно изъ первыхъ достоинствъ въ сихъ шести вещахъ.

Изслѣдуемъ дѣйствїе страстей надъ нами; посмотримъ сперва на причиняемое ими намъ зло; а сїи изслѣдованїя доведутъ насъ можетъ быть до того, что мы въ *сотрясенїяхъ*, производимыхъ въ насъ душевными страстями, найдемъ лѣкарство для великаго числа болѣзней.

§. 3.

§. 3.

Механизмъ страстей.

Между тѣломъ и духомъ находится такая взаимность, что то, что трогаетъ одно, трогаетъ и другаго.

Всѣ люди по опыту вѣдаютъ, что душевныя страсти производятъ надъ нами весьма чувствительныя дѣйствія: печаль ввергаетъ въ болѣзни безсилія или слабости; гнѣвъ вдругъ убиваетъ; любовь, сильнѣйшая изъ страстей, наноситъ здравію жесточайшіе удары; наконецъ все, встревоживающее *безъ развлеченности*, или задумчивости, жильный [нервный] родъ, производитъ въ человѣческомъ тѣлѣ такое или иное разстройство, смотря по впечатлѣнію, полученному мозгомъ.

Я объяснюсь. *Нервы* (*) или волоти суть первые дѣйствователи жи-

(*) Нервы суть бѣловатыя и цилиндрическія веревочки, составленныя изъ сово-

животной экономіи; посредственники, такъ сказать, между душею и тѣломъ: чрезъ нихъ переходитъ или сообщается оной впечатлѣніе внѣшнихъ предметовъ; душа ихъ же употребляетъ къ произведенію различныхъ животныхъ движеній, кои называютъ *отправленіями*: Сей механизмъ производится нервною жидкостію. Человѣкъ захочетъ притти въ движеніе, жидкость повинуется его воли; принесена уже въ томъ мускулъ, которой долженъ дѣйствовать вѣтвями нервъ, по нему разсѣянныхъ, и желаемое движеніе производится. Чудесное дѣйствіе, коего непроницаемая причина

вокупленія вмѣстѣ многихъ ниточекъ, изходящихъ изъ головнаго и въ костяхъ находящагося мозга, и раздѣляющихся по всѣмъ частямъ тѣла. Нервы сдѣланы такимъ образомъ, что онѣ сквозь сущность свою пускаютъ протекать нѣкоторой спиритуозной жидкости, изходящей изъ мозга, и посредствомъ коей нервы суть начало чувствованія и движенія.

чина возвѣщаетъ всемогущество Создателя!

Поелику нервный духъ животворитъ всѣ части, по тому въ правильномъ теченiи сей жидкости и находится главная причина благосостоянiя и здравiя. По сей же самой причинѣ все то, что производитъ въ душѣ слишкомъ сильное впечатлѣнiе, разстроивая правильность нервъ, долженствуетъ разстроивать также и животную экономiю, что ежедневно примѣчается. *Гнѣвъ*, на примѣръ, сжимая или скорчивая всѣ мускулы, тотчасъ нарушаетъ порядокъ въ отправленiяхъ: въ семъ состоянiи бѣшенства или разсвирѣпѣнiя теченiе жидкостей разстроивается; наружные знаки, усматриваемые въ предающихся оному, ясно открываютъ то, что господствуетъ въ ихъ внутренности.

Извѣстно, что живыя страсти производятъ перемѣну въ животной экономiи; страсти душевныхъ

движеній, наносящія мозгу меньшій ударъ, производятъ не столь чувствительное дѣйствіе; однакожъ онѣ все дѣйствуютъ, и положеніе сіе есть неопровергаемое. Безполезно изчислять здѣсь всѣ страсти, и съ подробностію описывать дѣйствія каждой изъ оныхъ; а довольно только знать, что столь великія находятся соотношенія между отправленіями духа и тѣла, что надобно согласиться въ томъ, что я буду предлагать и утверждать въ слѣдующихъ параграфахъ.

Я покушаюсь почерпать лѣкарства изъ страстей; но, да не обманется кто либо въ ономъ, сіе разсужденіе, изслѣдывая движенія души, могущія быть для насъ спасительными, ясно и убѣдительно дастъ почувствовать всю опасность излишествъ, и покажетъ весь ужасъ безпорядка и разстройства; ибо горе тому, кто не умѣетъ повелѣвать своими страстями; безъ сего властительства мало или и

со-

совсѣмъ нѣтъ здравія; тогда бываетъ, какъ сказалъ Г. *Тиссотъ*, что *душа опрокидываетъ или приводитъ въ замѣшательство свое животное.*

§. 4.

Страсти суть лѣкарства.

Подъ именемъ *лѣкарства* разумѣютъ все то, что бывъ приложено снаружи, или принято внутрь, производитъ нѣкоторую перемѣну въ животной экономіи, которая притомъ перемѣна стремилась бы къ возстановленію порядка въ отправленіяхъ. Почасту одна болѣзнь служитъ лѣкарствомъ другой: принявъ сіе, изслѣдуемъ, не можно ли во многихъ случаяхъ возбудить въ больномъ нѣкоторыя страсти, дабы чрезъ то возвратить ему здравіе.

Положимъ, что человѣкъ одержимъ такою болѣзнію, въ которой Медикъ имѣетъ нужду только въ увеличеніи кругообращенія жидкостей: естьли въ душѣ больнаго

возбудить *радость*, то безъ сомнѣнія достигнуто будетъ показаннаго; ибо замѣчаютъ, что пульсъ въ радости бьется гораздо скорѣе обыкновеннаго, и что она возбуждаетъ въ насъ пріятную горячность, которая разпространяется также и по всѣмъ наружнымъ частямъ тѣла. Наружные знаки радости столь видимы, что никакъ не льзя сомнѣваться о дѣйствіи, внутренно ею производимомъ; когда же дѣйствіе сіе въ самомъ дѣлѣ бываетъ, то не явствуетъ ли само по себѣ, что оно долженствуетъ служить лѣкарствомъ во всѣхъ тѣхъ слабостяхъ, которое требуетъ только умноженія кругообращенія влажностей и поспѣшенія отдѣленій? Въ *смѣхѣ* видимы бываютъ такія внѣшнія движенія, которыя показываютъ дѣйствіе почти всѣхъ мускуловъ: лице краснѣетъ, грудь воздымается, голова обращается различными способами; наконецъ смѣхъ сдѣлавшись излишнимъ, причи-

чиняетъ судорогу [convulsio]: таковыя движенія, произведенныя смѣхомъ, не могутъ ли послужить лѣкарствомъ отъ заваловъ и запоровъ?

Поелику дѣйствія каждой страсти различны, по тому можно бы пользоваться ими въ различныхъ нуждахъ и потребностяхъ. Самыя *слезы* почасту облегчаютъ наши злополучія; ибо по опыту извѣстно, что люди, снѣдаемые великою печалію и немогущіе притомъ плакать, подвержены вреднымъ припадкамъ, коихъ не ощущаютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ тѣ, которые проливаютъ слезы. *Аристотель* слезы почиталъ необходимо нужною вещію для дѣтей, и вотъ его мнѣніе: *puerorum vero distensiones atque ploratus, qui in legibus prohibent, haud recte faciunt; conferunt enim ad incrementum cum sint quodammodo exercitationes corporum, spiritus namque cohibitio laborantibus robur parit, quod etiam pueris inter plorandum distensis contingit.* „Уго-

„зами

„зами или наказыванїемъ запреща„ющїе дѣтямъ всхлипыванїе и пла„канїе поступаютъ противно зако„намъ природы; потому что и дви„женїя сїи бываютъ иногда нужны „для тѣла, споспѣшествуя возра„станїю его. Не усматривается ли „почасту, что большая часть ру„комесленниковъ облегчаются въ „трудѣ своемъ, удерживая на ми„нуту свое дыханїе, и потомъ да„вая оному свободное теченїе? Сле„зы у дѣтей производятъ подоб„ное же дѣйствїе.„ Я согласенъ съ Аристотелемъ, что слезы въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезны; но впрочемъ я очень отдаленъ отъ такого мнѣнїя, чтобы не надлежало предупреждать и отвращать тѣхъ причинъ, которыя заставляютъ дѣтей плакать; а я одного съ нимъ мнѣнїя токмо въ разсужденїи того, чтобъ не запрещать имъ плакать тогда, когда имѣютъ они какую нибудь скорбь; потому что слезы составляютъ единое отъ оной

лѣ-

лѣкарство. Кто не примѣтилъ; что тѣ дѣти, которымъ угрозами или наказаніемъ запрещаютъ плакать, повинуясь сему, чувствуютъ великое задушеніе? Грудь отмещетъ механизмъ дыханія, и сіи *противныя естеству* движенія не одинъ уже разъ имѣли пагубныя слѣдствія. Проливаніе слезъ можетъ полезно быть не только дѣтямъ, но также и взрослымъ людямъ. *Цицеронъ* объявляетъ (*), что *атлеты* или силачи пріобучали себя къ слезамъ, потому что они въ плачѣ находили средство умножать свою силу и облегчаться отъ своей усталости.

Всякой удобно признаетъ пользу, каковую можно получить отъ движеній, причиняемыхъ душевными страстями; но какъ, скажутъ можетъ быть, по произволенію своему произвести такую или такую страсть? . . . Признаюсь, что практика

(*) Tuscul. Quaest.

тика или опытъ сего не столь ясны, какъ теорія; и система, мною возвѣщаемая, не исключаетъ лѣкарствъ и другаго свойства. Есть такія душевныя страсти, которыя должно и можно всегда возбуждать, давая какое либо лѣкарство: это довѣренность, надежда, единыя оружія, коими пользуются нѣсколько и шарлатаны: предложеніе, которое докажу я теперь въ слѣдующемъ параграфѣ:

§. 5.

Примѣры выше сказаннаго въ Медицинѣ древнихъ.

Обращая взоры свои на Медицину [см. введеніе], усматриваемъ, что имѣвшіе въ рукахъ своихъ Врачебное Искуство заставляли больныхъ своихъ носить амулеты: болѣзни преодолѣваемы тогда были поверьхностными церемоніями, и естественныя лѣкарства, которыя тогда были предписываемы, составляли сущую малость во сравненіи съ навожденіями или обаяніями, сопро-

вож-

вождавшими *предписанїе.* Таковый способъ лѣчить продолжался долгое время: больные совѣтовались съ оракулами цѣлые вѣки; и по тому вѣроятно и доказательно, что нѣкоторые изъ нихъ находили въономъ помощь. Но естьли въ сїи времена совершаемы были какїя либо уврачеванїя, то ничему иному приписать ихъ не можно, какъ развѣ душевнымъ страстямъ; и вотъ мое доказателство.

Жрецы, въ Египтѣ отправлявшїе Медицину, и притомъ отправлявшїе оную во храмахъ, у народа находились въ великомъ почтенїи и уваженїи: подходили къ нимъ не иначе, какъ съ благоговѣнїемъ и страхомъ; но приступали притомъ къ нимъ и съ величайшею довѣренностїю, потому что были увѣрены, что они Медицинское свое познанїе получили отъ самаго Бога (*). Сїя безпредѣльная довѣрен-

(*) Deorum immortalium inventioni consecrata est ars Medica. *Cicer.*

вѣренность долженствовала въ душѣ больнаго раждать надежду: сперва онъ нѣсколько успокоевался въ разсужденіи своего состоянія; а сія тишина души возвращала иногда равновѣсіе кругообращенію жидкостей; а отъ сего и изцѣленіе нѣкоторыхъ болѣзней.

Твердѣйшее доказательство силы воображенія и дѣйствія душевныхъ страстей находится въ *предписаніи*, начертанномъ на мраморной таблицѣ, найденной въ Римѣ, на островѣ Тибра, гдѣ, сказываютъ, былъ храмъ Эскулапія: читается тутъ на Греческомъ языкѣ слѣдующее: *на сихъ дняхъ Богъ подалъ слѣдующее произвѣстіе [оракулъ] Каю, которой былъ слѣпъ, чтобы онъ приступилъ къ священному жертвеннику, и приклонивъ колѣна прошелъ съ права на лѣво; чтобы послѣ сего возложилъ онъ на жертвенникъ пять перстовъ, поднялъ руку и прижалъ оную къ своимъ очамъ: по учиненіи сего онъ по надлежащему про-*

прозрѣлъ, присутствующу тамо всему народу и радующемуся о томъ, что подъ державою Императора Антонина творились толь великія чудеса. Точность бытія сей надписи засвидѣтельствована разными писателями (*). Сіи же самые Историки сказываютъ намъ, что въ храмахъ Эскулапія надписывали токмо такія предписанія или рецепты дѣйствительными и цѣлебными; и такъ принявъ сіе всякой видитъ, что помѣщенное теперь предписаніе уврачевало слѣпаго; но я не вижу, чтобы другое могло произвести таковое дѣйствіе, естьли не душевныя страсти.

§. 6.

Въ Медицинѣ нынѣшнихъ.

Не ища примѣровъ сего въ древней Медицинѣ, не видимъ ли мы, что и нынѣ въ наше время съ пыш

(*) Даніилъ ле Клеркъ говоритъ объ ономъ въ своей исторіи Медицины, Кн. I. гл. 20.

ною молвою употребляютъ нѣкоторой новой образъ лѣченія, которой, бывъ самъ въ себѣ совсѣмъ ничто, производилъ однакожъ нѣкоторыя изцѣленія: вся Медицинская операція состояла только въ томъ, чтобъ поразить воображеніе легковѣрныхъ людей, бравшихъ къ оной свое прибѣжище; одни токмо недовѣрчивые были не чувствительны къ стремленію *магнетической жидкости.*

Лѣкарства такого рода, очаровыванія, амулеты не имѣютъ силы только еще съ тѣхъ поръ, какъ въ тонкость ихъ разобрали: поелику недостаточность ихъ и простота стали уже быть извѣстны; по тому и не должно уже ожидать отъ нихъ никакого дѣйствія. Разумно одинъ нынѣшній Медикъ, бывъ вопрошенъ нѣкоторою Дамою о томъ, что онъ думаетъ о нѣкоемъ лѣкарствѣ (*), о которомъ говорили съ похва-

(*) Я называю его лѣкарствомъ, потому что продавали его за лѣкарство.

хвалою и раздѣляли со славою, совѣтовалъ ей ни мало не мѣшкая, употреблять его; *ибо*, прибавилъ онъ, *лѣкарства такого рода оказываютъ дѣйствіе только чрезъ нѣсколько времени*: время сіе есть время энтузіазма.

Дѣйствительныя лѣкарства, тѣ самыя, которыя приготовлены искусствомъ, также имѣютъ свою минуту энтузіазма, которой кажется увеличиваетъ ихъ силу. Это, скажутъ, есть только парадоксъ, потому что *сенетные листы* и ревень давно уже занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между проносными [слабительными]. На сіе отвѣтствую, что я теперь разумѣю не сей классъ лѣкарствъ (*); а я говорю, что нѣкоторые составные медикаменты во время новости своей производили такія

(*) Я докажу, что душевныя страсти дѣлаютъ разнообразнымъ дѣйствіе и оныхъ, но токмо другимъ средствомъ. См. слѣдующій параграфъ.

дѣйствія, каковыхъ нынѣ не можемъ болѣе видѣть отъ нихъ повторенія: бальзамъ, на прим. называемый *Baume* de *Lelievre*, былъ не очень давно въ великомъ употребленіи; разсказывали объ немъ самыя чудеса; а что нынѣ говорятъ объ немъ поменьше, это отъ того, что онъ менѣе оказываетъ пользы. Изъ сказаннаго теперь мною явствуетъ, что страсти души, каковы суть энтузіазмъ, надежда, довѣренность, могутъ вспомоществовать силѣ лѣкарствъ, и что онѣ доставляютъ имъ и тѣ, коихъ даже не имѣютъ.

§. 7.

Сила душевныхъ страстей на дѣйствіе лѣкарствъ.

Страсти души могутъ служить лѣкарствами: сіе-то самое положеніе и стараюсь я доказать въ сей части моего сочиненія. Я почерпнулъ примѣры изъ древней Медицины, и далъ запримѣтить, что

что не недостаетЪ оныхЪ и вЪ нынѣшней, кои долженствуютЪ сïе доказывать; теперь же остается мнѣ привести такïя дѣйствïя, которыя бы мнѣнïе мое утвердили поосновательнѣе.

Зубная болѣзнь не есть болѣзнь вообразительная: она причиняетЪ ужаснѣйшïя скорби; больной, будучи безжалостно мучимЪ и не вЪ состоянïи долѣе сносить жестокость боли, прибѣгаетЪ кЪ зубному Врачу дать себѣ выдернуть гнïющïй зубЪ. . . какЪ скоро только увидитЪ онЪ Оператора и инструментЪ, тотчасЪ боль перестаетЪ, больной забывается, и почитая себя изцѣленнымЪ, уходитЪ изЪ дому зубнаго Врача; и почасту, не сошедЪ еще сЪ лѣстницы, ту же боль снова ощущаетЪ, и видитЪ себя принужденнымЪ подвергнуться операцïи. И такЪ, говорю, естьли страхЪ могЪ отЪять скорбь на нѣсколько минутЪ, то крѣпчае сего и большïй прïемЪ не-

 пре-

премѣнно продлилъ бы разстоянїе; а можетъ быть страхъ въ состоянїи бы взойти до такой степени, которая излѣчила бы безъ отрыжки.

Женскаго пола особы, бывъ принуждены скрывать свою беременность, то же доказываютъ, что страсти души потушаютъ величайшія скорби (*). Сперва замѣтимъ, что онѣ совсѣмъ ничего или очень мало бываютъ подвержены всѣмъ неважнымъ слабостямъ и припадкамъ, ощущаемымъ тѣми, кои вѣдаютъ, что имъ нѣтъ нужды стыдиться имени матери; по томъ, что подвергаются онѣ стягиванїю шнурованьями, не чувствуя никакого припадка во все время своей беременности: страхъ притти въ безчестїе производитъ то, что онѣ кормаютъ себя, не разстроивая своего здоровья; напослѣдокъ по наступленїи срока родовъ неща-

(*) Нѣтъ ни одного правила безъ изключенія.

щастная жертва все еще находитъ въ страстяхъ души своей силу удерживать свои крики; наконецъ, поелику опасаются подозрѣнiй и не можно долгое время сокрываться, слѣдствiя родовъ суть почти ничто для нещастныхъ сего рода.

Устремимъ очи свои на тѣхъ, кои одержимы какою либо таковою слабостiю, на врачеванiе которой не можно иначе отважиться, какъ только съ помощiю Хирургiи. Не извѣстно ли, что рѣшимость больнаго, забытiе самаго себя, спокойствiе его духа, наконецъ довѣренность, которую онъ имѣетъ къ своему Хирургу, учиняютъ слѣдствiя важной операцiи не столь опасными? Но естьли напротивъ больной сокрушенъ уже страхомъ приготовленiя и сборовъ, какъ противопостоитъ онъ боли и мученiямъ операцiи?

Одна и таже болѣзнь имѣетъ не одинакiя слѣдствiя у людей робкихъ и тѣхъ, кои имѣютъ до-

вольно бодрости и мужества. Сильная страсть души часто привлекаетъ съ собою спасительной кризисъ въ опасныхъ или скорыхъ болѣзняхъ [morbi acuti]; но есть и такія страсти, которыя наносятъ смерть.

Дѣйствіе лѣкарства не однажды уже зависѣло отъ того мнѣнія, какое больной получилъ о предписавшемъ ему оное; да и можно почти сказать, что Медикъ, котораго больные наибольше любятъ, всегда будетъ лучшимъ Медикомъ, я говорю лучшимъ, касательно успѣховъ. Не рѣдко видимо бываемъ, что лихорадка больнаго усугубится въ то самое время, какъ только увидитъ онъ Медика; примѣчено также, что это же самое производитъ совсѣмъ противное дѣйствіе.

§. 8.

Употребленіе страстей вмѣсто лѣкарствъ.

И такъ доказавъ, что страсти имѣютъ примѣтную силу и власть

надъ

надъ нашими тѣлами; опытомъ подтвердивъ, что онѣ вспомоществуютъ силѣ лѣкарствъ или уничтожаютъ оную, и показавъ, что онѣ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ вылѣчиваютъ сами собою, безъ всякой другой помощи, остается только желать, чтобы довольно узнали *механизмъ*, *пружины* страстей, дабы по своей волѣ получать отъ нихъ Медицинскія вспомоществованія: это возможно до нѣкотораго пункта (*); но страсти души нашей зависятъ отъ весьма многихъ причинъ; притомъ же всѣ ли еще больные будутъ способны узнать и чувствовать, что такая-то или такая страсть будетъ полезна? Душевныя способности тупѣютъ и изтощаваются, такъ же какъ и тѣлесныя; такъ какими же пружинами возможно будетъ привести въ движеніе ту, которая изтощена уже будетъ излишествами? Увы! есть та-

(*) См. гл. 2.

такія кроткія и спокойныя страсти, кои всѣмъ людямъ не могутъ быть свѣдомы: тотъ скачетъ радуясь, какъ другой между тѣмъ токмо зеваетъ.

Есть страсти, которыя можно нѣкоторымъ образомъ заставить родиться въ духѣ другаго; это зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ познанія, имѣемаго о характерѣ больнаго. Поелику не возможно подать *образцовъ* [formulas] для сего предмета по тому и хочу я дать почувствовать нужду умѣрять себя въ своихъ страстяхъ: сіе разбирательство доведетъ насъ, можетъ быть, до того, чтобы обрѣсти *лѣкарство* въ страстяхъ нашей души.

Правила нравоученія суть также правилами и здравія. Жанъ Жакъ разумно сказалъ, что *народы, имѣющіе добрые нравы, обыкновенно превосходятъ добрымъ смысломъ и мужествомъ тѣхъ, кои оныхъ не имѣютъ* (*). Естьли предложеніе сіе

(*) Емиль, l. IV.

сїе справедливо [какъ и не должно въ томъ сомнѣваться], то народы, которые будутъ имѣть добрые нравы, и слѣдственно добрый смыслъ и мужество, будутъ подвержены меньшему числу слабостей; они будутъ умѣть возпротивиться неистовству страстей: *зависть* не ввергнетъ ихъ въ состоянїе мленїя и томности; *распутство* не нанесетъ имъ смерти; *нещастїя* и *бѣдствїя* будутъ трогать ихъ мало, и такимъ образомъ достигнутъ они глубокой почтенной старости.

Никто не сомнѣвается, что спокойствїе совѣсти и мужество во многихъ случаяхъ суть сильныя лѣкарства. Храбрый *Тїонъ*, самъ оканчивая отрѣзыванїе [amputatio] руки, разшибенной у него ударомъ непрїятельскаго огня, и опять возлагая на плечо свое бомбу, которую онъ переносилъ съ однимъ изъ своихъ товарищей (*), узрѣлъ ли бы

(*) Всѣ публичные листы упоминаютъ о героическомъ семъ поступкѣ.

бы имя свое написаннымЪ вЪ таблицѣ славы, естьли бы онЪ былЪ слабЪ, робокЪ и злой? НикакЪ: возэрѣнїе на свою рану лишило бы его всѣхЪ его силЪ, страхЪ кончины ужаснулЪ бы его; но сей честный воинЪ не боялся смерти, и такимЪ образомЪ мужество и спокойствїе его совѣсти послужили ему лѣкарствомЪ.

Естьли больной имѣетЪ причину упрекать себя беззаконїемЪ; естьли душа его, растерзываемая угрызенїями, предается отчаянїю: то МедикЪ вотще будетЪ желать возстановить порядокЪ вЪ отправленїяхЪ его: страсти воспротивятся силѣ медикаментовЪ; сїя сокрытая причина, учиняя болѣзнь смертельною, наказуетЪ не токмо того, кто сознаетЪ свое беззаконїе, но вредитЪ такожде и Медику, котораго присутствующїе тогда не оставляютЪ безЪ дѣланїя ему поношенїя вЪ незнанїи; ибо они не вѣдаютЪ, что болѣзнь, бывЪ почасту

часту сама въ себѣ ничто, въ нѣсколько дней учиняется весьма опасною отъ нѣкоторыхъ страстей души.

Искусство сохранять себя въ состоянiи здравiя состоитъ не въ томъ единственно, чтобы умѣрять себя въ *пищѣ* и *питiи*; но надлежитъ еще умѣть умѣрять и свои страсти: безъ сего владычества мало или и совсѣмъ нѣтъ здравiя, но владычество сiе достается единою токмо добродѣтелiю; въ ней-то находитъ человѣкъ пружины, нужныя къ тому, чтобы сопротивляться пороку. [*Sanabilibus aegrotamus malis; ipsaque nos in rectum genitos natura, si emendari velimus, juvat* (*): то есть, *немоществуемъ мы излѣчимыми болѣзнями; да и самая натура намъ, рожденнымъ къ дѣланiю праваго, въономъ вспомоществуетъ, естьли желаемъ исправиться.*] Добродѣтель научаетъ насъ на-

(*) Seneca de irâ Кн. II. гл. 13.

наблюдать справедливую умѣренность во всемъ, убѣгать излишества и разпутства: отъ сего покой души, отъ сего здравіе.

Чтобы надлежащимъ образомъ почувствовать опасность излишествъ, нужно только размыслить о пагубныхъ слѣдствіяхъ разпутства: вдаваться въ оное тѣмъ паче бѣдственно, что не всегда въ нашей волѣ состоитъ изторгнуться изъ него; единожды вошедши въ убивственный сей лабиринтъ, обрѣтешь въ немъ неизбѣжную погибель: тогда пособія Медицины суть уже безполезны; они не доставляютъ никакой помощи человѣку, измозженному излишествами да и въ самомъ дѣлѣ, естьли искусство сіе призвано будетъ въ ту минуту, когда изтощенная натура учинилась уже добычею болѣзненныхъ безпорядковъ, какія тогда могутъ еще оставаться вспомоществованія? Медикъ можетъ ли предписать тогда какое либо лѣкарство, когда онъ

онъ увѣренъ, что и малѣйшее потрясенiе нанесетъ смерть?

Волокитство или любострастiе убиваетъ тысячею разными образами; оно можетъ произвести всѣ болѣзни; имъ-то питается и разпространяется оная ужасная болѣзнь, опустошающая Европу со времени открытiя Америки. Какъ *противуобщественная* болѣзнь сiя ужасами, представляемыми ею не удержитъ нещастныхъ, безразсудно подвергающихся опасности возчувствовать ея дѣйствiя? Сифилитическая [венерическая] влажная ядовитость наноситъ опустошенiе во всей животной экономiи: иногда признаки ее показывающiе, появляются немедленно; и больной вскорѣ начинаетъ ощущать жестокiя скорби, казнящiя его за его прегрѣшенiе. Иногда же, что гораздо опаснѣе и пагубнѣе, ядовитость сiя смѣшивается и нѣсколько лѣтъ кругообращается вмѣстѣ съ соками, не оказывая ни одного явнаго призна-

знака. Естьли въ продолженіе сего времени зараженная оною особа получитъ какія раны, то въ такомъ случаѣ обыкновенные способы лѣченія ни мало не дѣйствуютъ; рука Хирургіи не вѣдаетъ тогда ничего полезнаго, потому что она не знаетъ причины, питающей сію болѣзнь: рана становится неизлѣчимою, и больной почасту отъ нее погибаетъ (*).

Добродѣтельной человѣкъ, слѣдуя познаніямъ здраваго разума, не имѣетъ опасаться того, чтобы какія либо излишества похитили у него желаніе быть полезну своимъ согражданамъ: всегда будетъ онъ умѣряемъ и воздерживаемъ добродѣтелію, а умѣренность и воздержность доставитъ ему здравіе и обнадежитъ его надолго въ ономъ.

ГЛА-

(*) Цельсъ думаетъ, что антоновъ огонь [gangraena] нападаетъ только на такія тѣла, въ которыхъ находится поврежденіе. Кн. V. гл. 25.

ГЛАВА II.

Медицинская Гимнастика.

Я сказалъ, что страсти души могутъ служить лѣкарствами, но притомъ не всегда въ нашей воли состоитъ производить таковыя, которыя были бы спасительны: посмотримъ, не найдется ли какихъ либо пружинъ, могущихъ произвести въ случаѣ нужды такую или иную страсть; и сїю-то цѣль назначаю я себѣ въ сей главѣ. Я буду искать пружинъ сихъ въ *Гимнастикѣ*, и докажу, что тѣлесныя упражненїя могутъ перемѣнять страсти души, производить несуществовавшїя прежде, и изтреблять тѣ, которыя были бы для насъ вредны.

§. 1.

Опредѣленїе Гимнастики.

Подъ словами, *Медицинская Гимнастика*, разумѣемъ мы искусство упражняться для здравїя; ибо *Ги-*

мнастика произходитъ отъ Греческаго слова, которое значитъ *упражняться.* Прежде, нежели стану доказывать пользу оной, долженъ я предложить Сокращенную Исторію Гимнастики.

Исторія Гимнастики.

Геродикъ, по мнѣнію всѣхъ писателей, есть изобрѣтатель искусства упражняться для здравія; а другіе утверждаютъ, что это былъ *Иккъ Тарентскій.* Платонъ говоритъ, что оба они упражнялись и были учителями въ Гимнастикѣ и Философіи; но изобрѣтеніе Медицинской Гимнастики приписываетъ онъ Геродику.

За долго еще и прежде Геродика были употребляемы многіе роды упражненій на публичныхъ играхъ; но кажется, что установившіе сіи игры имѣли при семъ только такое намѣреніе, чтобы человѣческія тѣла учинить способнѣйшими къ войнѣ: и это-то называли

вали воинскою Гимнастикою. Была также и атлетная Гимнастика, которой предметЪ состоялЪ вЪ увеселенiи народа, какЪ не помышляли еще о дѣйствiи тѣлесныхЪ упражненiй на здравiе; по тому конецЪ многихЪ игрЪ былЪ иногда и такой, чтобы снискать милость божествЪ, присутствовавшихЪ на оныхЪ, имѣли вЪ виду наиглавнѣйше то, чтобы достать награду, даванную побѣдителямЪ. ТѣлеснымЪ упражненiямЪ обучались вЪ АкадемiяхЪ, которыя называли Gymnaſia или Palaeſtrae, то есть мѣста, способныя для тѣлесныхЪ упражненiй. Заподлинно не извѣстно, когда начали учреждать Академiи такого рода; но то уже достовѣрно, что ГрековЪ почитаютЪ первыми заводчиками сихЪ учрежденiй.

ГеродикЪ, которой былЪ учителемЪ вЪ одной изЪ помянутыхЪ теперь мною Академiй, примѣтилЪ, что молодые люди, находившiеся подЪ его присмотромЪ, и обучав-

шiеся тѣлеснымъ упражненiямъ, обыкновенно были весьма крѣпкаго здоровья; онъ сперва приписалъ сiе безпрестанному тѣлодвиженiю, или дѣлаемому. Послѣ размышленiе сiе простеръ онъ далѣе; онъ разсудилъ, что отъ тѣлодвиженiя можно получить великiя выгоды, естьли главнымъ концемъ онаго предположить себѣ прiобрѣтенiе или сохраненiе здравiя. По симъ началамъ оставилъ онъ и воинскую и атлетную Гимнастику, а прилѣпился къ Медицинской, и издалъ въ разсужденiи сего приличныя правила и предписанiя. Правила сiи съ одной стороны касались различныхъ упражненiй, которыми можно было заниматься для возвращенiя потеряннаго здравiя; а съ другой предосторожностей, надлежало имѣть, смотря по различiю пола, темпераментовъ, возраста или лѣтъ, климата и болѣзней. Кромѣ сего Геродикъ постановилъ образъ питаться, относительно къ различнымъ

нымъ

нымъ предпринимаемымъ тѣлодвиженіямъ, и къ различнымъ предполагаемымъ для себя видамъ, такъ что Гимнастика заключала въ себѣ и *Діэтетику.*

Гимнастика у древнихъ снискала себѣ великую довѣренность; Медикамъ пришла она столько по вкусу, что не было ни единаго, которой бы не считалъ ее существенною частію своего искусства: самый *Иппократъ* употреблялъ Гимнастику во многихъ случаяхъ.

Греки во всѣхъ городахъ имѣли такія мѣста, которыя были бы способны къ тѣлодвиженіямъ; только притомъ и то правда, что мѣста сіи назначены были не прямо токмо для Медицинской Гимнастики. Зданія сіи раздѣлены были на разныя жилья или части (*); были

(*) Желающіе получить наставленіе о строеніи сихъ зданій, могутъ надлежащимъ образомъ удовольствованы быть, читая Іеронима Меркуріала de Arte Gymnastica.

ли тутъ великія пространства и крытыя аллеи для прохаживанія и беганія. Находилось также тамъ особенное мѣсто для людей ученыхъ, которые прихаживали туда заниматься своими упражненіями; и такимъ образомъ Академія и Лицеумъ Аѳинскія учинились славными, потому что Платонъ и Аристотель избрали ихъ для преподаванія тутъ своей Философіи: сей апартементъ ученыхъ людей назывался *Exedra* отъ Греческаго слова, которое значитъ сидѣть, потому что были въ немъ скамьи для сего употребленія. Для юношества находилось тамъ особенное же мѣсто упражняться подъ присмотромъ учителей, названныхъ Gymnastrae; Атлеты имѣли также свой апартементъ. Упражненія сіи состояли въ игрѣ лаптою, въ бросаніи дротика, въ мячѣ или воланѣ, въ борьбѣ, танцованіи, беганіи, скаканіи и ѣздѣ на лошадяхъ верьхомъ; одна часть сихъ упражненій производима

была

была для здравія. Въономъ же самомъ мѣстѣ находились и бани разныхъ родовъ; были тутъ также и довольно пространныя бассеины, такъ что великое число людей могли въ нихъ плавать. Нѣкоторые больные приходили туда для полученія простыхъ *омовеній* скорбной части, а другіе оставались при легкихъ баненіяхъ [lotio] и при треніяхъ [fricstio].

Послѣ Грековъ Римляне строили мѣста для таковыхъ тѣлодвиженій; пользу, каковую думали они отъ сего получать, доказываетъ великолѣпіе и многочисленность зданій, для сего ими воздвигнутыхъ, какъ-то можно судить о томъ по развалинамъ, и донынѣ еще существующимъ. Но оставимъ Гимнастику древнихъ; забудемъ варварскія сіи времена, въ которыхъ сраженія Атлетовъ служили забавою для всего народа. Не остановимъ взоровъ своихъ на тѣхъ неистовыхъ, которые терзали другъ друга для

того токмо, чтобы снискать рукоплесканія, которые люди имѣли жестокость разточать для нихъ, дабы тѣмъ поощрить ихъ къ изувѣченію себя: принаровимъ Медицинскую Гимнастику къ нашимъ обыкновеніямъ и нравамъ.

§. 2.

Нужда тѣлеснаго упражненія для здравія.

Между тѣлесными упражненіями есть модныя, каковы суть шаръ, мячь, воланъ и проч. Другія же напротивъ суть естественны человѣку, какъ-то прохаживаніе, бѣганіе, плаваніе, произношеніе, музыка, охота и проч. Въ тѣхъ и другихъ обрѣтаются средства сохранять себя въ состояніи здравія, укрѣплять себя и отбывать отъ себя страсти; но Медикъ будетъ ли удаченъ, давая предписанія только такого рода? Нѣтъ! больные не захотятъ оставаться при семъ одномъ: впрочемъ, да не обманываются, есть такія болѣзни, для

ко-

которыхъ искусство фармакопеи не имѣетъ силы; развлеченіе, одни забавливанія могутъ излѣчить болѣзни, причиненныя живыми и сильными страстями души. Вотъ что въ разсужденіи сего мыслилъ Багливій (*): Quae in pharmacopiis medicamenta dicuntur exhilarantia, anti-melancholica, cor aut memoriam confortantia, ingenium acuentia etc. ad inventa potius ad quamdam veluti pompam artis quam ut valeant atras ab animo curas dispellere, vel jacentem illum attollere. „Лѣкарства, „называемыя въ фармакопеахъ раз„веселяющими противо-гипохондри„ческими, укрѣпляющими сердце „и память, изощряющими разумъ „и проч. изобрѣтены по большей „части какъ бы для нѣкоторой пом„пы Врачебнаго Искусства, нежели „для того, чтобы они могли возвра„тить покой и тишину въ огор„ченную душу терзаемую безпо„койствіями и скорбію.„

 Всѣ,

(*) Baglivi, L. I, cap. 14. pag. 151.

Всѣ существа доказываютъ необходимость имѣть упражненіе съ самой первой минуты ихъ рожденія: животныя прыгаютъ, бѣгаютъ и дѣлаютъ различныя движенія, смотря по степеню силы, данной имъ природою; движеній сихъ не было бы, естьли бы они были безполезны. По мѣрѣ того, какъ животное возрастаетъ, увеличивается и нужда движенія; тогда надобно ему имѣть уже большія и сильнѣйшія упражненія: и сіе-то заставило сказать главу Медицины (*): *Homo, qui comedit, minime ſanus vivere poteſt, niſi laboret*, то есть: *человѣкъ принимающій пищу, не можетъ быть здоровъ, естьли не будетъ работать.* Причина, доказывающая нужду упражненія, очевидно примѣчается въ томъ, что лѣвая рука обыкновенно бываетъ слабѣе правой; но противное сему случается у тѣхъ, которые по привычкѣ вмѣсто правой употребляютъ лѣвую.

Упо-

(*) Hippor. de dieta.

Употребленіе промывательныхъ [клистировъ], состоящее въ великомъ уваженіи у празднолюбцевъ большаго свѣта, не извѣстно между тѣми, которые имѣютъ много тѣлодвиженія: оные въ семъ движеніи находятъ довольныя средства къ произведенію изпражненій, нужныхъ для животной экономіи: поелику всѣ отправленія идутъ у нихъ порядочно, по тому и не имѣютъ они нужды прибѣгать къ лѣкарствамъ, дабы возпрепятствовать поврежденію задержанныхъ соковъ.

Всѣ части тѣла сложеніемъ своимъ ясно доказываютъ нужду упражненія. Тѣло составлено изъ безконечнаго числа сосудовъ, въ которыхъ влажности не могутъ имѣть кругообращенія, не производя дѣйствія, сжатія мускуловъ; по уменьшеніи сего дѣйствія и жидкости обращаться будутъ медленно: отъ сего раждаются запоры, соки портятся и производятъ разныя болѣзни.

Доказавъ нужду тѣлодвиженія, предложимъ теперь всѣ тѣ выгоды, которыя можно отъ него получать.

§. 3.

Тѣлодвиженія служатъ лѣкарствомъ.

Геродикъ, какъ я уже сказалъ, по тому токмо и оставилъ воинскую Гимнастику, желая предаться Медицинской, что онъ въ теченіе продолжительнаго времени примѣтилъ, что молодые люди, упражнявшіеся въ тѣлодвиженіи подъ его присмотромъ, безконечно выигрывали притомъ со стороны здоровья; и что наипаче побудило Медиковъ, преемниковъ его, принять новую сію Медицину, то это былъ опытъ, которой Геродикъ сдѣлалъ надъ самимъ собою: сказываютъ (*), что сей Медикъ достигъ глубочайшей старости, хотя онъ долгое уже время одержимъ былъ неизлѣчимою болѣзнію.

Во

(*) Даніилъ ле Клеркъ, въ своей Исторіи Медицины.

Во всѣхъ Медицинскихъ сочиненіяхъ находимъ мы мѣста, свидѣтельствующія о пользѣ, полученной отъ упражненія въ различныхъ недомоганіяхъ; употребляли оное не только для предупрежденія болѣзней, но также и для препобѣжденія нѣкоторыхъ изъ нихъ. *Галенъ* (*) приводитъ многіе сего примѣры. *Асклепіадъ* употреблялъ качаніе [gestatio] во всѣхъ болѣзняхъ; онъ приказывалъ больныхъ своихъ класть на повѣшенный подобно колыбелямъ постели, которыя могли бы быть движимы; онъ приказывалъ имъ принимать то, что можно назвать *воздушными банями*; сей образъ, которой Асклепіадомъ употребляемъ былъ во всѣхъ обстоятельствахъ, не должно кажется презирать и отвергать въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Нынѣшніе Медики употребляютъ еще Гимнастику и въ такомъ классѣ

(*) In Libro *de Ludo parvae Pilae.*

классѣ болѣзней, коихъ шествіе хотя и медленно, но отъ сего однакожъ не менѣе опасно; вотще изчерпавъ все то, что, казалось, обѣщавали элексиры и пилюли, нынѣ предписываютъ ѣздить верьхомъ [l'equitation] тѣмъ, коихъ пожираетъ медлительная лихорадка; въ оной возлагаютъ надежду только на Гимнастику и Діэтетику, и сіи пособія никогда не остались бы безплодными, естьли бы токмо больной возъимѣлъ столько силы, чтобы подвергся имъ, и столько постоянства, чтобы отъ нихъ не отступалъ.

Тѣлодвиженіе наипаче долженствуетъ служить лѣкарствомъ въ болѣзняхъ, причиненныхъ живыми страстями души; потому что оно не только подаетъ силу волокнамъ [fibrae] отправлять свои должности, но еще отвлекаетъ также душу отъ того, чѣмъ она съ глубокомысліемъ занята. Гипохондрическія или меланхолическія болѣзни

зни нападаютъ токмо на такихъ людей, которые не работаютъ, или которые занимаются работами сидячими.

И такъ сказаннымъ теперь мною уже доказано, что упражненіе можетъ (*) служить лѣкарствомъ; но какъ дѣйствія его болѣе могутъ быть принаровлены къ предохранительной Медицинѣ, то посмотримъ, какія выгоды можно получить отъ него и съ сей стороны. Безполезно, кажется, изчислять виды различныхъ родовъ упражненій, каковыя можно имѣть; довольно токмо знать, что надобно выбирать ихъ по своимъ силамъ; и природа въ этомъ есть всегда нашимъ руководителемъ; игры простѣйшія, даже самыя дѣтскія, не должны совершенно быть презрѣны лю-

(*) Молодыя женщины, у которыхъ мѣсячныя крови съ трудомъ получаютъ періодическое свое теченіе, въ Гимнастикѣ найдутъ великія для себя пособія и вспомоществованія.

людьми и старѣйшаго возраста: СократЪ безЪ стыда вмѣшивался вЪ игры дѣтства [Aliquando et insanire jucundum est, то есть иногда и баловать прïятно].

Упражненïе сохраняетЪ темпераментЪ вЪ его силѣ; оно даже можетЪ перемѣнить и слабое сложенïе. *Цесарь, не смотря на нѣжнѣйшее свое сложенïе, сдѣлался неутомимымЪ героемЪ; но таковою крѣпостïю одолженЪ онЪ полевымЪ упражненïямЪ Марса и войны.* Есть-ли не радятЪ о упражненïи, темпераментЪ изтощаваетися, всѣ отправленïя млѣютЪ; а отЪ сего и потеря здравïя. И такЪ худо тѣ поступаютЪ, которые, бывЪ принуждены работать до пролитïя поту, завидуютЪ участи провождающихЪ время вЪ праздности: сïи послѣднïе не подвержены ли многимЪ слабостямЪ?

ТрудЪ для бѣднаго служитЪ тѣлеснымЪ упражненïемЪ, а покой развлеченïемЪ и успокоенïемЪ: а бо-

богатой, которой всѣ свои усилія напрягаетъ къ тому, чтобы удовольствіе свое найти въ недѣйствіи; богатой, которой, дабы пройти по своимъ покоямъ или обходить жилья своего дома, имѣетъ нужду въ рукѣ своего слуги; богатой, которой выходитъ изъ жилища своего не иначе, какъ съ помощію своей колесницы и лошадей; богатой, говорю, найдетъ ли между подобными себѣ довольно людей, столько же мочныхъ и крѣпкихъ, сколько крѣпки тѣ, кои принуждены работать *на поденщинѣ?* Естьли же онъ и найдетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ таковыми, то это поистиннѣ суть тѣ самые, которые всегда имѣютъ много тѣлодвиженія. Въ сочиненіяхъ одного древняго *Арабскаго Медика* читается, что нѣкогда во время моровой язвы случилось такъ, что одни токмо звѣриные охотники отъ оной были изъяты; видно по сему, что сіе упражненіе доставило имъ великое здравіе.

 Одна

Одна изЪ выгодЪ, получаемыхЪ отЪ труда и упражненія, состоитЪ и вЪ томЪ, чтобы доставить себѣ сонЪ: тотЪ, которой днемЪ довольно трудился, не имѣетЪ нужды прибѣгать повечеру кЪ усыпительнымЪ питіямЪ.

Изпражненія, позывы нанизЪ безЪ тѣлодвиженія бываютЪ худы и задерживаемы. *Изпареніе*, сіе столь важное изпражненіе, питается умѣряемымЪ тѣлодвиженіемЪ; какЪ же скоро бываетЪ оно притѣснено или удержано, возвращаютЪ его треніями.

§. 4.

Положеніе тѣла, какое надобно имѣть при успокоеваніи.

Покой есть необходимое слѣдствіе упражненія: это естественная нужда, простирающаяся на всѣхЪ животныхЪ вообще. Для наслажденія покоемЪ тѣло можетЪ положено быть различными образами: и такЪ изслѣдуемЪ, которыя изЪ раз-

различныхЪ сихЪ положенiй или протяженiй тѣла наиболѣе способны кЪ соблюденiю насЪ вЪ состоянiи здравiя. Всякому извѣстно, что есть такiя положенiя, вЪ которыхЪ больной страждетЪ меньше, нежели когда ляжетЪ инымЪ образомЪ. Здоровой человѣкЪ такожде ищетЪ такого протяженiя, которое кажется ему благопрiятнѣйшимЪ при вкушенiи покоя. Лучшее положенiе, неоспоримо, есть то, вЪ которомЪ движенiе сердца произходитЪ сЪ легкостiю; словомЪ, то, которое не наноситЪ никакого безпорядка вЪ производствѣ отправленiй. Ложась спать, надобно всегда смотрѣть того, чтобы около тебя ничего не было такого, что можетЪ тебя жать; чтобы лежать, сколько возможно, на одномЪ боку, а преимущественно на правомЪ; чтобы голова была нѣсколько возвышена, а тѣло согнуто: вЪ таковомЪ положенiи сонЪ никогда не бываетЪ прерываемЪ нападенiями

кикимара или *стѣни*, приключенїе, долгое время невѣжествомЪ почитавшееся за дѣйствїе магїи и за насмѣшки возвращающихся сЪ того свѣта. Тѣ, которые спятЪ разинувши ротЪ, всячески должны стараться оставить дурную сїю привычку, потому что она можетЪ нанести разныя безпокойствїя: болѣе важно, нежели какЪ думаютЪ, смотрѣть того, чтобы отходя ко сну, имѣть тѣло свое вЪ такомЪ положенїи, которое бы, какЪ я сказалЪ, ни мало не препятствовало тѣлеснымЪ внутреннимЪ отправленїямЪ: имѣющїе подЪ своимЪ надзиранїемЪ дѣтей должны попеченїя свои простирать даже и до онаго.

Не взирая на сказанное теперь мною, я никакЪ не согласенЪ сЪ мнѣнїемЪ тѣхЪ, которые дерзнули утверждать, что одно положенїе тѣла можетЪ излѣчивать *грудные флюсы* или *завалы*, *колотье вЪ бокахЪ*, *параличь* и *сонную болѣзнь*. Положенїе тѣла ими предлагаемое,

безЪ

безЪ сомнѣнія, можетЪ производить добрыя слѣдствія; но сила его не простирается до того, чтобы разгонять и изтреблять наименованныя теперь мною болѣзни. Сіе положеніе состоитЪ вЪ томЪ, чтобы ложиться на правой бокЪ, голову нѣсколько свѣсить на не очень высокое изголовье, тѣло и ноги поизогнуть; правую руку должно до половины сжать и держать противЪ рта, дабы выходила изЪ онаго вЪ нее теплота: симЪ самымЪ образомЪ вдыхается воздуха меньше, нежели во всякомЪ другомЪ положеніи; да и тотЪ, которой дѣйствительно бываетЪ вдыхаемЪ, согрѣтЪ уже теплотою руки.

§. 5.

Бани.

Бани суть пособія, составляющія часть Медицинской Гимнастики; по тому долженЪ я и обЪ нихЪ что нибудь упомянуть. Великолѣпіе публичныхЪ бань, воз-

двигнутыхъ у Римлянъ, и предписанное употребленіе оныхъ, все доказываетъ ту пользу, каковую получалъ отъ нихъ воинственнѣйшій въ свѣтѣ народъ. У нѣкоторыхъ народовъ омовенія, бани причисляются еще и нынѣ къ богослуженію: кромѣ того, что предметъ, которой они имъ приписываютъ, есть наружная чистота, но еще и конецъ ихъ есть сохраненіе здравія (*).

Есть различные роды *бань*: однѣ простыя и *естественныя*, каковы суть купанія въ рѣкѣ; домашнія бани суть тѣ самыя, когда парятся въ очень нагрѣтомъ покоѣ. *Сложенными* банями называютъ тѣ, которыя принимаемы бываютъ въ водѣ, подмѣшавъ въ оную какихъ нибудь произрастеній умягчительныхъ или другихъ какихъ, смотря по

(*) Поелику изъ всѣхъ изпражненій нечувствительное изпареніе наилегчайшимъ образомъ премѣняется; потому есть дѣло необходимое опрятность.

по нуждѣ. Сверьхъ сего есть еще бани изъ *паровъ* [balnea vaporosa], отъ которыхъ Медицина получаетъ весьма великія выгоды; онѣ принимаются слѣдующимъ образомъ: все тѣло или одну только больную часть держатъ надъ паромъ какого нибудь весьма горячаго ликвора, простаго или сложнаго, и это-то называютъ *банями изъ паровъ*.

Много бываетъ обстоятельствъ и случаевъ, въ которыхъ Медики предписываютъ только *полубаню*: тогда банятъ одну только часть, какъ-то однѣ ноги до колѣнъ, или токмо животъ и заднюю часть.

Употребленіе бань назначено въ различныхъ болѣзняхъ, и всѣ безъ сомнѣнія согласны, что онѣ суть цѣлительное средство: тонкія и проницательныя части воды размягчаютъ нервяныя волоти, изъ коихъ все тѣло составлено; онѣ внѣдриваются въ поры [по поверьхности всего тѣла разсѣянныя ма-

ленькія простымъ глазомъ неощущаемыя скважинки] изъ оныхъ въ сосуды, гдѣ разжижаютъ сгустившіеся соки; онѣ намачиваютъ и освѣжаютъ воспаленныя части [partes inflammatas]. Но естьли уже всякому довольно извѣстно, что врачующая Медицина столько пользы получаетъ отъ употребленія бань, я не понимаю, для чего и здоровые люди такъ пренебрегаютъ сію часть предохранительной Медицины? Надобно принимать баню, спустя очень долгое время послѣ обѣда, то есть когда пища въ желудкѣ совсѣмъ уже сварилась; малѣйшая ошибка и неосторожность въ разсужденіи сего можетъ произвести жестокіе припадки.

§. 76.

Я болѣе бы разпространился о Медицинской Гимнастикѣ, естьли бы въ Публикѣ не было уже и такъ довольнаго числа сочиненій о сей матеріи; сказаннаго теперь мною до-

довольно, кажется, къ показанїю великой пользы, произтекающей изъ сей части врачевствующаго искусства.

Нужное увѣдомленїе.

Сокращенїе сїе *искусства упражняться для здравїя* оканчиваю однимъ весьма важнымъ увѣдомленїемъ, хотя оно съ перваго взгляду покажется пустымъ и малозначущимъ. Когда кто упадетъ въ обморокъ, то надобно въ ноздряхъ у него щекотать перушкомъ, дабы привести его опять въ чувство; это же самое средство можно употреблять и надъ утопшимъ, или надъ тѣми, которые отъ чаду очень угорѣли и проч. и проч. Я еще повторяю, что сего упражненїя презирать не должно: средство сїе имѣло уже успѣхъ во многихъ случаяхъ.

ГЛАВА III.

О лѣкарствахъ, какія самому себѣ предписывать и принимать можно.

Совсѣмъ не возможно, чтобы всѣ люди учились и знали Врачебное Искусство; но надлежало бы всѣмъ умѣть избѣгать излишествъ во всякомъ родѣ, и самимъ чрезъ себя не разстроивать своего здоровья. Сія глава есть сокращеніе Медицинскихъ познаній, кои всякому должны быть свѣдомы, а именно, искусство содержать себя въ состояніи здравія и останавливать нѣкоторыя болѣзни при ихъ началахъ.

§. 1.

Предохранительная Медицина.

Жизнь и здравіе поддерживаются умѣряемымъ употребленіемъ *неестественныхъ* вещей [res non naturales]. Шесть вещей, кои Медики называютъ *неестественными*, суть воз-

воздухъ, пища, трудъ и покой, сонъ и бодрствованїе, изпражненїя удержанныя или выброшенныя, и душевныя страсти. Поелику излишество или дурное ихъ качество премѣняетъ и повреждаетъ здравїе, по тому великой есть важности знать ихъ, дабы дѣлать изъ нихъ выборъ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

Воздухъ.

Воздухъ неоспоримо нуженъ человѣку; ежели сей стихїи будетъ ему не доставать, то и его самаго болѣе не будетъ. Воздухъ не всегда бываетъ одинаковъ; онъ подлежитъ различнымъ премѣненїямъ, смотря по времени года, по климату, мѣсту и проч. Поелику употребленїе воздуха есть необходимо, по тому его перемѣненїя (*) произ-

(*) Непостоянство времени наиболѣе всего ощутительно ко вреду тѣхъ, которые обыкновенно болѣе бываютъ въ за-

изводятъ оныя также и въ человѣческомъ тѣлѣ. Лучшій для здравія воздухъ есть пріятной и чистой, и которой не обремененъ поврежденными дыханіями и изпареніями. Запертыя мѣста, гофспиталы, темницы обыкновенно бываютъ вредны для здравія; потому что воздухъ въ нихъ зараженъ худыми дыханіями и изпареніями.

По сему весьма важно и нужно для здравія чаще возобновлять воздухъ въ своемъ жилищѣ, и остерегаться долго пребыть запертымъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ будетъ дымно или угарно.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ.

Пища.

Тѣ же самыя причины, посредствомъ которыхъ мы живемъ, бываютъ

запертн: когда они принуждены бываютъ вытти на открытой воздухъ, тотчасъ нѣжность ихъ и почувствуетъ и малѣйшую перемѣну времени; сія мучительная чувствительность сопровождаетъ ихъ даже и въ ихъ покои.

ютъ вмѣстѣ причинами, препятствующими намъ жить, естьли мы преступимъ границы умѣренности. И такъ воздержность есть добродѣтель необходимая. Завидующій благополучію богатыхъ, у коихъ зритъ онъ на столахъ изобиліе и роскошь, безъ сомнѣнія не вѣдаетъ, какія иногда бываютъ онаго слѣдствія; сіи различныя блюды, изобрѣтенныя пагубнымъ искусствомъ для возбужденія аппетита, не весьма ли часто наказываютъ вкушающаго отъ нихъ?

Единственно посредствомъ пищи и питія тѣло наше возвращаетъ потери, дѣлаемыя имъ всякое мгновеніе ока; по сему весьма естественно выбирать и употреблять изъ нихъ таковыя, кои бы были приличны различнымъ обстоятельствамъ жизни: человѣкъ всѣмъ здоровой можетъ иногда преступать границы порядка, обыкновенно имъ наблюдаемаго; однакожъ всегда надобно избѣгать излишествъ, потому что оныя, разстроивая животную

экономію, наипаче вредятЪ отправленіямЪ души; уподобляя человѣка скоту; уничижаютЪ его и навѣрное отвлекаютЪ отЪ его должностей.

Я говорю, что излишества разстроиваютЪ животную экономію; и вЪ доказательство сего представляю картину болѣзней, отЪ нихЪ произтекающихЪ. Поелику скорби, произходящія отЪ употребленія слишкомЪ великаго количества пищи, бываютЪ не столь часты, сколько тѣ, которыя оставляетЪ по себѣ злоупотребленіе вина и другихЪ напитковЪ, по тому оставивЪ первую приступаю кЪ симЪ послѣднимЪ.

Весьма часто видимы бываютЪ пагубныя дѣйствія, производимыя злоупотребленіемЪ вина и крѣпкихЪ спиртовыхЪ напитковЪ; безЪ разсудные, предающіеся онымЪ, рано или поздно всегда наказаны бываютЪ за свое преступленіе. Что надобно подумать о тѣхЪ, кои че-

стїю для себя поставляютъ быть такими, коихъ называютъ *хорошими питухами*, и которые по глупому какому-то и странному хвастовству спорятся между собою, кто больше вольетъ въ себя онаго напитка, въ которомъ трезвый человѣкъ находитъ для себя удовольствїе и забаву, потому что онъ никогда не употреблялъ его во зло (*).

Нещастные, ввергающїеся въ упомянутые мною теперь безпорядки; подвержены частымъ воспаленїямъ въ груди, которыя приносятъ имъ смерть, даже въ цвѣтѣ возраста. Изторгающїеся изъ объятїй жестокихъ сихъ болѣзней бываютъ добычею долговремянной или навсегда пребывающей лихорадки, которая безпрестанно бросая въ жаръ, изчерпываетъ жизненные

(*) „Медицина ни мало не опорочиваетъ „наслажденїе удовольствїями жизни, „а научаетъ только людей, какъ должны они ими пользоваться и употреблять.„

ные духи, и наконецъ совсѣмъ разрушаетъ животную экономію. Вотъ что славный *Макеръ* мыслитъ о неумѣренномъ употребленіи вина и другихъ кисѣніе испытавшихъ крѣпкихъ питій: я, думаю, не могу лучше сдѣлать, какъ помѣстить здѣсь собственныя его слова; ибо сіи истинны такого свойства, что не должно отяготиться повтореніемъ ихъ; потому что онѣ всегда обращаются въ нещастіе тому, кто ихъ забываетъ.

„Вино, естьли по привычкѣ „злоупотреблять его въ великомъ „количествѣ и съ излишествомъ, „есть совершенно медленной ядъ, „тѣмъ паче опаснѣйшій, чѣмъ онъ „пріятнѣе, и что нѣтъ почти та„кого примѣра, чтобы любитель „вина, снискавшій къ нему привыч„ку, могъ когда нибудь отъ него „отстать. Но естьли съ большею „подробностію позапримѣтить дѣй„ствія, производимыя виномъ надъ „всѣми людьми вообще, то можно

„уви-

„увидѣть, что въ разсужденіи сего „есть превеликія разности, зависящія отъ разностей ихъ сложеній „и темпераментовъ. Иной всегда „пьетъ его чистое и въ довольно „великомъ количествѣ, не ощущая „отъ того никакихъ чувствительныхъ разслабленій и безпокойствій; „даже такъ, что сіе не причиняетъ „ему и въ последствіи никакой „болѣзни, или, кажется, не сокращаетъ дней его; а тысяча другихъ „напротивъ того совершенно разрушаютъ здравіе и сокращаютъ жизнь „свою обыкновеннымъ употребленіемъ очень малаго количества „вина, и притомъ смѣшаннаго съ „водою. Хотя всегда очень благоразумно и гораздо безопаснѣе для „всякаго употреблять его за обыкновеніе только весьма мало; но это „совершенно уже необходимо для „тѣхъ, коихъ темпераментъ естественно не способенъ къ сему „питью.

„Поелику худыя дѣйствія и бо„лѣзни, причиняемыя слишкомъ ве„ликимъ употребленіемъ вина, про„изходятъ постепенно, и бываютъ „нечувствительны иногда даже чрезъ „нѣсколько лѣтъ, потому большая „часть людей, а наипаче изъ тѣхъ, „которые впрочемъ весьма трез„венны и очень внимательны къ сво„ему здравію, въ разсужденіи сего „ежедневно ошибаются; они за при„вычку пьютъ вина болѣе, нежели „сколько бы имъ надлежало, смо„тря по ихъ темпераменту, и „мало помалу, и сами того не „примѣчая, разрушаютъ свое здо„ровье. И такъ очень важно и ну„жно показать тѣ знаки, по кото„рымъ можно признавать, что тому„то вино противно и вредно, или „становится таковымъ для упо„требляющихъ его, дабы быть въ „разсужденіи сего въ нужной пред„осторожности.

„Можно уже быть совершенно „увѣрену, что вино способно на-

„нести

„нести вредъ, когда по выпитіи его „въ умѣренномъ количествѣ, ды„ханіе получаетъ винной запахъ; „когда оно причиняетъ острыя ры„ганія и легкія боли въ головѣ; „когда, по выпитіи его въ боль„шемъ обыкновеннаго количествѣ, „производитъ оно безпамятство, „рвоту и опьяненіе; наконецъ, когда „опьяненіе сіе задумчиво, скучно, „бранчливо, ссорливо и склонно „ко вспыльчивости или бѣшенству. „Горе тому, въ комъ вино произ„водитъ таковыя дѣйствія; кото„рой, не смотря на сіе, сниски„ваетъ привычку пить его доволь„ное количество, и закоснѣваетъ „въ оной, какъ-то весьма обыкно„венно; потому что привычка сія „весьма сильна. Сіи безразсудные „и нещастные люди всегда почти „бѣдственно погибаютъ въ томно„сти и преждевременною смертію, „а именно около пятидесятилѣт„няго или нѣсколько побольше воз„раста. Обыкновеннѣйшія ихъ бо-

„лѣзни суть засоренія въ печени;
„въ черевныхъ зелезахъ и въ дру-
„гихъ внутреннихъ частяхъ живота;
„а засоренія всегда почти причиня-
„ютъ неизлѣчимую водяную болѣзнь.

„Тѣ, у которыхъ вино свари-
„вается хорошо, совсѣмъ не ощуща-
„ютъ, или хотя и ощущаютъ, да
„только не столь чувствительнымъ
„образомъ, упомянутые нами те-
„перь болѣзненные припадки: опья-
„неніе ихъ остроумно, болтливо,
„забавно, весело. Рѣдко бываетъ,
„чтобы они погибли отъ упомяну-
„тыхъ нами засореній и водяной
„болѣзни. Не смотря на сіе, вино
„тѣмъ еще опаснѣе для нихъ, что
„ощущая отъ него токмо добрыя
„по видимому и пріятныя дѣйствія,
„тѣмъ болѣе другихъ подвержены
„предаваться ему, и снискивать
„привычку пить его часъ отчасу
„болѣе. Питухи втораго сего рода
„проживаютъ обыкновенно нѣсколько
„подолѣе первыхъ; но очень уже
„рѣдко случается, чтобы темпе-

„ра-

„раментъ ихъ знатно не перемѣ-„нился. Участь старости ихъ, „естьли они когда ее достигнутъ, „есть жестокой ломъ въ костяхъ „или подагра, или параличь, сума-„сшествіе, слабость, а почасту „и всѣ сіи скорби вмѣстѣ.

„Не нужно, думаю я, замѣтить „еще здѣсь, что употребленіе вод-„ки, ратафій и другихъ столовыхъ „напитковъ, гораздо еще пагубнѣе „и убивственнѣе, нежели употре-„бленіе самаго вина.„

Естьли неумѣренность толикія влечетъ за собою бѣдствія и не-щастія, то каковы должны быть выгоды того, кто всегда былъ умѣ-ренъ и трезвъ?

Изъ всѣхъ напитковъ нужна одна токмо вода: благотворитель-ная природа разлила ее по всему шару; потому что ни единое жи-вое существо не можетъ безъ нее обойтися. Тотъ самый, которой гнушается ее, принужденъ быва-етъ промочать ею по крайней мѣрѣ

 гор-

гортань свою, дабы сколько нибудь умѣрить жаръ, произведенной спиртовыми напитками. Весьма бы полезно можетъ быть было, естьли бы вода была единой токмо напитокъ, извѣстный людямъ; ибо мы видимъ, что пьющіе одну только воду всѣ почти бываютъ крѣпче и сильнѣе другихъ. Впрочемъ, смотря по воспитанію нашему и по образу жизни, я очень отдаленъ отъ того, чтобы совершенно осудить вино и другіе подобные напитки (*).

Качество воды не повсюду одинаково, и не надлежитъ безъ разбору

(*) Вино можетъ служить лѣкарствомъ во многихъ случаяхъ. Были примѣры, что гнилыя горячки вылѣчивали однимъ употребленіемъ вина; и Г. Бано, Медицины Докторъ, представляетъ нѣсколько оныхъ въ одномъ превосходномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Obſervations ſur différens moyens propres à combattre les fievres putrides et malignes etc. Т. е. примѣчанія о различныхъ средствахъ, способныхъ изгонять гнилыя и злыя горячки и проч.

бору и безъ всякой предосторожности пить первую, какая бы ни попалась. Подземныя мѣста, чрезъ которыя она протекаетъ, прежде нежели дойдетъ до насъ, дѣлаютъ ее иногда вредоносною (*). Но когда нужда заставитъ употреблять ее, то есть средства ее поправить, вскипѣтивъ ее съ ароматическими [благовонными] произрастеніями, или примѣшавъ къ ней нѣсколько капель уксусу.

Наипрачительнѣйше надобно наблюдать того, чтобы не пить бывъ въ великомъ жару; или естьли великая жажда побудила уже къ утоленію себя, то послѣ сего надобно

(*) Химія, научая раздроблять [analysare] разныя тѣла, содержащіяся въ нѣдрѣ земли, безъ сомнѣнія спасаетъ человѣчество отъ многихъ опасностей; она узнаетъ яды, не ожидая бѣдствій опыта; сверьхъ сего находитъ еще, посредствомъ своихъ раздробленій, лѣкарства для нашихъ болѣзней: къ благополучію человѣческому, наука сія разширяется все болѣе и болѣе.

великое имѣть движенїе, дабы удержать себя въ такомъ же состоянїи теплоты, каковое было попреждe. Ужасные примѣры, подтвердившїе опасность слѣдствїй онаго, научили убѣгать таковой неосторожности: ибо отъ сего произходятъ жестокїя болѣзни въ горлѣ, воспаленїя въ груди, колики и другїе опасные припадки.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

Трудъ и покой.

Движенїе и покой не менѣе споспѣшествуютъ къ сохраненїю здравїя, сколько воздухъ и пища. Упражненїе умножаетъ кругообращенїе соковъ и способствуетъ разлїянїю оныхъ по всѣмъ частямъ тѣла. А чтобы покой полезенъ былъ здравїю, то надобно, чтобы онъ былъ умѣренной и соразмѣренъ бывшему движенїю: ни тотъ, ни другое не должны быть излишны. Безполезно о членѣ семъ разпространяться здѣсь болѣе; въ разсуже-

жденiи сего должно довольно быть того, что сказалъ я о семъ во второй главѣ сего сочиненiя.

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Сонъ и бодрствованiе.

Сонъ нуженъ для здравiя; да и не возможно быть живу не спавши. Сiя нужда простирается на всѣ существа; посредствомъ его-то вознаграждаются жизненные духи, и живстная экономiя разполагаетъ человѣка къ тому, чтобы онъ былъ въ состоянiи возвратиться къ своимъ должностямъ.

Трудно прямо опредѣлить количество сна нужнаго для всякаго неравдѣлимаго; однакожъ опытъ показалъ, что семи часовъ довольно для взрослыхъ. Время наслаждаться имъ опредѣлено самою природою: надлежитъ, сколько возможно, ложиться за благовременно и вставать поутру рано (*).

(*) Я выше уже сказалъ, что хорошiй воздухъ споспѣшествуетъ нашему здравiю;

Неумѣренное бодрствованіе для здравія столько же предосудительно, сколько правильной сонъ оному полезенъ: оно производитъ величайшіе безпорядки въ животной экономіи; изчерпываетъ жизненные духи и жидкія части крови; отъ онаго поврежденіе и гибель всей машины. Однакожъ по нещастію люди большаго свѣта обыкновенно ложатся спать очень поздо; увы! человѣкъ балы и игры предпочитаетъ пріятностямъ здравія. Здѣсь-то благопріятной случай сказать со славнымъ Философомъ [Ж. Ж. Рус.], что скоты имѣютъ превосходство предъ нами; ибо хотя они и не имѣютъ искусства умѣть себя лѣчить, но за то имѣютъ оное умѣть не дѣлать себя больными; а сіе навѣрное гораздо лучше перваго.

ЧЛЕНЪ

вію; и по тому нужно, чтобы мѣсто, въ которомъ ложишься спать, было здорово, а наипаче весьма сухо.

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ.

Изпражненія.

Масса крови безпрерывно освобождается отъ излишнихъ и разнородныхъ соковъ, которые попеременно и по порядку намѣщаются пищами; и сими безпрерывными изпражненіями и намѣщеніемъ сохраняется и жизнь и здравіе. Всякой удобно понять можетъ, сколь важно не встревоживать таковыя разделительности: безпрестанно надлежитъ всячески убѣгать того, что можетъ ихъ уменьшить, угнѣсть, или умножить.

Тѣ, которые не станутъ пренебрегать правилъ, предписываемыхъ *Медицинскою Гимнастикою*, не будутъ находиться въ опасности подвергнуться припадкамъ, произходящимъ всегда отъ разстройства изпражненій [*смот. глава вторая.*]

ЧЛЕНЪ ШЕСТЫЙ.

Страсти.

ВЪ первой главѣ сего сочиненія доказалЪ я, что страсти души производятЪ надЪ нами довольно ощутительныя дѣйствія; что сильныя страсти разстроиваютЪ здравіе, что даже причиняютЪ онѣ самую смерть: почему очень нужно умѣть повелѣвать самими собою, заблаговременно привыкать сопротивляться страстямЪ, управлять ими, и наконецЪ имѣть изЪ нихЪ токмо тихія, пріятныя и умѣренныя.

§. 2.

Правила, которыя надобно наблюдать при почувствованіи слабости.

Я сказалЪ, что единственно умѣреннымЪ употребленіемЪ шести *неестественныхЪ* вещей поддерживаются жизнь и здравіе; изЪ чего явствуетЪ, что тотЪ, кто будетЪ имѣть столько силы и ума, чтобы со-

сообразоваться съ правилами *Гигïастики*, мало или и совсѣмъ не будетъ подверженъ болѣзнямъ. Однако же столько есть вещей, споспѣшествующихъ къ перемѣненïю человѣческаго здравïя, что не всегда человѣкъ бываетъ боленъ отъ собственной своей вины. Тогда нужно уже для него умѣть управлять собою, дабы не ошибиться въ способахъ, которые должно ему употребить для возвращенïя своего здоровья: *разсужденïе трудно, опытъ опасенъ*, а шарлатаны къ нещастïю повсюду разсѣяны: естьли къ бичу эмпириковъ [простыхъ неученыхъ лѣкарей] присоединимъ закоренѣлыя предразсужденïя, таинства старухъ и невѣжество нѣкоторыхъ учившихся Врачебному Искусству: то увидимъ, что больной почасту долженъ оставаться въ недоумѣнïи въ разсужденïи средствъ къ излѣченïю.

Какъ скоро только почувствуется хотя малое недоможенïе и слабость, то паче всего надобно

мало

мало или и совсѣмъ не принимать пищи, то есть подвергнуться діэтѣ: сія предосторожность почасту останавливала такія болѣзни, которыя безъ сего могли бы сдѣлаться весьма опасными. Естьли кто ввѣритъ уже себя какому Врачу, до точности долженъ сообразоваться съ тѣмъ порядкомъ жизни, какой онъ предпишетъ, и заключить ухо свое отъ совѣтовъ невѣжества. Многіе изъ больныхъ имѣютъ слабость совѣтываться со всѣми, показывающимися въ ихъ покоѣ; и такимъ образомъ больные сіи, будучи забавляемы новыми рецептами, и сами не знаютъ, за что имъ приняться; а такая неизвѣстность только что усугубляетъ и отягощаетъ болѣзнь. Ложныя обѣщанія таинственныхъ людей производятъ то, что больные никакой не получаютъ пользы отъ вспоможеній истинной Медицины.

§. 3.

§. 3.

Опасность хотѣть быть самому себѣ Врачемъ.

Сколько опасно внимать пышнымъ и обольстительнымъ разговорамъ шарлатанства; но не менѣе, кажется, опасно и то, чтобъ до нѣкотораго пункта хотѣть быть самому себѣ Врачемъ: есть такïе, которые думаютъ, что довольно для нихъ имѣть какую нибудь Медицинскую книгу, и выбирать изъ нее рецептъ, когда бываютъ они больны. Какъ это возможно, чтобы человѣкъ, которой не есть Врачь, возъимѣлъ дерзость давать самому себѣ лѣкарство, которое навѣрное будетъ ядомъ, естьли прïемъ всѣхъ входящихъ въ него веществъ не будетъ во всемъ исправенъ и точной? Что произойдетъ отъ сей безразсудности, естьли по нещастïю въ книгѣ находится Типографическая погрѣшность?

Очень

Очень мало такихъ людей, которые бы въ состоянїи были умѣть пользоваться большею частїю сихъ книгъ, носящихъ на себѣ названїе: *общенародная Медицина, домашняя Медицина* и проч. и проч. .. (*). Естьли Врачи, великую часть жизни своей препроводившїе въ посѣщенїи больныхъ, могутъ иногда ошибаться: то какъ не впасть въ погрѣшность тому, кто никогда и не учивался Медицинѣ? Нѣтъ, минутное чтенїе не научитъ его узнавать и различать болѣзни; а когда не узнаетъ онъ точно болѣзни, то уже безъ сомнѣнїя безполезно для него будетъ количество рецептовъ.

§. 4.

(*) Я никакъ не опорочиваю тѣхъ побужденїй, которыя заставили славныхъ Врачей издать въ свѣтъ таковыя книги для облегченїя больныхъ: они поистиннѣ имѣли въ виду единственно благо человѣчества. Я отдаю справедливость благодушїю ихъ и просвѣщенїю, и притомъ объявляю, что въ семъ параграфѣ совсѣмъ не имѣлъ и намѣренїя напасть ни на одного писателя.

§. 4.

Предохранительныя лѣкарства.

Можно позволять давать самому себѣ развѣ токмо такія лѣкарства, которыя никогда не могутъ оставить по себѣ худыхъ слѣдствій. Надобно умѣть воздерживать себя отъ пищи и подвергаться діэтѣ, когда во рту дурно и языкъ нечистъ; но всегда уже будетъ безразсудно принимать *слабительныя* и *рвотныя* безъ совѣта подлиннаго Врача. Всего лучше сколько возможно болѣе воздерживаться отъ принимания лѣкарствъ; врачевства, которыя можно найти въ двухъ первыхъ главахъ сего сочиненія, гораздо менѣе опасны, и можетъ быть не менѣе надежны.

Нѣкоторые имѣютъ обыкновеніе всякіе три мѣсяца или всякой годъ принимать предохранительныя лѣкарства; но я въ сей худо понимаемой практикѣ ничего не усматриваю такого, что могло бы обра-

 титься

шиться къ пользѣ здравія. Я то же говорю и въ разсужденіи предохранительныхъ кровопусканіи: когда всѣ отправленія произходятъ хорошо, то не должно стараться разстроивать ихъ; и поелику нѣтъ болѣзни, такъ на что же глотать и лѣкарство (*)? Искусство сохранять здравіе состоитъ въ умѣреніи своихъ страстей, въ убѣганіи всякаго излишества во всякомъ родѣ, а не въ приниманіи всякой день лѣкарствъ отъ будущихъ болѣзней.

§. 5.

Довѣренность, какую надлежитъ имѣть къ Медицинѣ.

Поелику вспомоществованія истинной Медицины къ нещастію оказываются иногда безполезными, по тому нѣкоторые больные думаютъ, что поступаютъ они благоразумно

(*) Sanus homo qui eſt bene valet et ſuae ſpontis eſt, nullis obligaré ſe legibus debet. . Cels. L. I, cap. 1. То есть: здоровой человѣкъ, и на своей волѣ никакимя не долженъ обязывать себя законами.

разумно, отрекаясь брать къ нимъ прибѣжище: къ тому же число шарлатановъ чрезмѣрно; во всѣхъ земляхъ находится множество торгующихъ лѣкарствами, которые грабятъ и убиваютъ больныхъ, имѣющихъ столько простосердечія или слабоумія, что ввергаются въ ихъ руки.

Врачи рѣдко судимы бываютъ другими людьми, такъ какъ должно: нѣкоторые почитаютъ ихъ богами, другіе мнятъ о нихъ, что они всѣ убійцы, и только малая часть разумныхъ людей судитъ объ нихъ безъ предубѣжденія. Сіи послѣдніе не требуютъ отъ Медицины того, чтобы она обнадеживала ихъ въ безсмертіи. Лучшій Врачь, по мнѣнію ихъ, не есть тотъ, которой предупреждаетъ въ свою пользу пышною и блистательною наружностію.

Нѣкоторые люди увѣрены, что отправляющіе Врачебное Искусство всегда стараются протягивать вдаль

или длить болѣзни; и по сему ложному и варварскому мнѣнію имѣютъ они безразсудность противополагать болѣзнямъ своимъ опасное врачеванїе, но по нещастїю у народа въ довѣренности находящееся. Какъ скоро объиметъ ихъ какая нибудь болѣзнь, тотчасъ не вѣдая, какая она, ни что съ нею будетъ, чрезмѣрной производятъ потъ, принимаютъ сженое вино, водку, перецъ и проч. . . Производства сїи, правда, не продолжительны, но столько же часто похищаютъ больнаго, сколько и болѣзнь.

§. 6.

Простонародное заблужденїе.

Порядокъ жизни, которому истинная Медицина подвергаетъ больныхъ, производитъ то, что нѣкоторые изъ нихъ соскучиваютъ слѣдовать ея совѣтамъ: дѣлающїе такую погрѣшность не рѣдко бываютъ и жертвою ея, что наипаче примѣчается въ большей части людей

дей, зараженныхъ *сифалитическою ядовитою влажностїю.* Это, не оспоримо, есть одна изъ тѣхъ болѣзней, которыя излѣчивать находится *Лѣкарей* множество во всѣхъ городахъ и во всѣхъ улицахъ: то пользуютъ отъ нее порошкомъ, то какими-то каплями; еще то даютъ пилюли, то сиропы, а иногда шоколадъ; наконецъ нѣтъ ни одного блюда, которому бы тотчасъ не приписали названїя *противувенерическаго лѣкарства.* Не смотря на столь великое число врачевствъ [которыхъ я не имѣю намѣренїя опорочивать, хотя я здѣсь ихъ и привожу; я еще повторяю, что ни на кого нападать не намѣренъ], есть еще и такїе люди, которые дерзаютъ сами себѣ предписывать лѣкарства для остановленїя гонорреи при ея началѣ: какъ скоро признакъ сей пропадетъ, то и почитаютъ уже таковое дурное врачеванїе за такой секретъ, которой долженъ освободить ихъ отъ скуч-

 наго

наго и тягостнаго лѣченія по ученому искусству. Но да не обманываются таковые; ядовитость не преминетъ появиться съ большею силою: какіе бы ни были венерическіе признаки, надлежитъ, какъ скоро они покажутся, употреблять токмо такія лѣкарства, которыя имѣютъ силу изгнать весь ядъ; не довольно только того, чтобы пропалъ знакъ, а должно очистить всю массу соковъ. Я думаю, что *меркурій* есть одно и прямо специфическое лѣкарство отъ сей болѣзни; но какъ оно очень опасно, по тому и не должно ни внутренно ни наружно принимать его безъ совѣтовъ ученаго Врача.

ГЛАВА IV.

О темпераментахъ и о средствахъ перемѣнять сложеніе, естьли оно слабо.

Чтобы можно было съ успѣхомъ пользоваться сказаннымъ мною

въ предъидущихъ главахъ, потребно знать, что разумѣютъ подъ темпераментомъ, и вѣдать различные ихъ роды. Части сего сочиненія такъ между собою связаны, что въ одной находится изъясненіе того, что предложено въ другой; и хотя малая сія книжка не содержитъ въ себѣ ни одной микстуры или другихъ какихъ чистительныхъ капель; но можно найти въ ней не одно лѣкарство, естьли только читать ее съ надлежащимъ вниманіемъ и въ точности слѣдовать объявленному мною, то думаю отъ многихъ предохранишь себя болѣзней.

§. 1.

Что разумѣется подъ темпераментомъ.

Темпераментъ есть не что иное, какъ особенное разположеніе тѣла, произведенное связью началъ, изъ коихъ оно сложено. Темпераментъ прямо зависитъ единственно

но отъ начальнаго образованія твердыхъ частей тѣла, и отъ свойства или качества протекающихъ по нимъ влажностей. Однако безконечное множество обстоятельствъ можетъ перемѣнить начальное сложеніе частей, и слѣдственно перемѣнить до нѣкотораго степени и самой темпераментъ: ибо хотя и раздѣляютъ темпераменты вообще только на четыре рода, но перемѣняются и различествуютъ они до безконечности.

§. 2.

Раздѣленіе темпераментовъ.

Четыре рода темпераментовъ, вообще раздѣляемыхъ, суть: *сангвинической* и *горячій*; *мокротной* или *флегматической* и *холодной*; *меланхолической* и *черножелчной*, и *холерической* или *желтожелчной*.

У людей сангвиническаго темперамента пульсъ великой, скорой и посредственно крѣпкой; жилы широкія и голубаго цвѣта; въ лицѣ ру-

румянецъ; красныя или розовыя губы; дородство или доброе состоянїе тѣла; умѣренной жаръ, и нравъ веселой и обходительной.

Флегматической темпераментъ оказывается иначе, ибо пульсъ малъ, медлителенъ и лѣнивъ или тихъ; сосуды томные и дряхлые; жилы чистыя и свѣтлыя; тѣло слабое, тяжелое и дебелое; цвѣтъ лица блѣдной, и нравъ или духъ не имѣетъ живости.

У людей черножелчнаго или меланхолическаго темперамента пульсъ жесткой, малой и медлительной; кожа ихъ темноватаго цвѣта; фибры или волокни сосудовъ жестки; имѣющїе меланхолической темпераментъ хотя сухощавы, но крѣпки и сильны; разумъ у нихъ проницательной.

Въ темпераментѣ холерическомъ пульсъ жесткой, великой и скорой; кровь кипящая, желчь разлита по сокамъ, урина красная и заднїя изпражненїя желтыя; кожа

сухая и желтоватая; тѣло сухое и сухощавое, разсудокъ очень основательной, но страсти живыя.

§. 3.

Причины различія темпераментовъ.

Сіи четыре рода темпераментовъ болѣе или менѣе господствуютъ надъ различными своими подданными, такъ что, смотря на сіи смѣшенія, можно сказать, что столько же находится различій въ темпераментахъ, сколько и въ физіогноміахъ или лиценачертаніяхъ. Безконечное множество обстоятельствъ споспѣшествуютъ учиненію различія въ темпераментахъ: отправляемыя упражненія, употребляемыя пищи, климатъ, въ которомъ живутъ, воздухъ, которымъ дышатъ, и годовыя времена.

Различіе темпераментовъ производитъ также различіе и въ свойствѣ болѣзней, такъ что тѣ болѣзни, которыя почти ничего не значатъ для людей такого-то темпе-

перамента, очень важны для людей другаго темперамента. По сей-то самой причинѣ и нужно узнать темпераментъ, прежде нежели предписывать лѣкарство. А изъ сего и видно, сколько-то мало надлежитъ вѣрить эмпирикамъ, которые всѣмъ своимъ больнымъ даютъ принимать одинъ и тотъ же *порошокъ*: человѣкъ такого-то сложенія переноситъ то лѣкарство, котораго не перенесетъ другой.

§. 4.

Способы сдѣлаться крѣпкимъ и сильнымъ.

Можно наслаждаться добрымъ здравіемъ, какого бы кто ни былъ темперамента, лишь бы только не было излишества густой мокроты, желчи, или другой какой влажности; равно какъ напротивъ можно быть слабымъ и нездоровымъ, какой бы въ тебѣ ни былъ темпераментъ. Но естьли уже показано, что различныя причины могутъ пере-

перемѣнить сложеніе тѣла, то долго ли, коротко ли, естьли пожелаешь, можно сдѣлаться крѣпкимъ и сильнымъ.

Я думаю, что средства доставить себѣ хорошій темпераментъ находятся паче въ Медицинской *Гимнастикѣ*, нежели въ фармакопеи; и по тому касательно сего предмета отсылаю я читателей ко второй главѣ сего сочиненія.

ГЛАВА V.

Размышленія о воспитаніи и о средствахъ учинять дѣтеи крѣпкими и сильными.

§. 1.

Причина нѣжнаго и слабаго сложенія людей.

Нѣжность или слабость людей произходитъ отъ рода воспитанія, употребленнаго въ ихъ дѣтствѣ;

ствѣ; я изключаю изъ сего тѣхъ, которые изтощили себя своевольствомъ, или которые раждаясь имѣютъ уже въ себѣ какую нибудь ядовитую влажность, какъ-то венерическую, золотушную или иную какую. Въ слѣдствіе сей истинны должность родителей требуетъ избрать такой родъ воспитанія, которой наиболѣе сообразенъ съ природою. До чрезмѣрности разточенныя попеченія въ нѣжномъ возрастѣ похищаютъ напослѣдокъ людей у общества.

Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ статься, чтобы тотъ молодой человѣкъ, которой воспитанъ въ нѣгѣ и мягкости, и которой послѣ изберетъ себѣ состояніе, въ коемъ потребна бодрость и крѣпость, не претерпѣвалъ больше, нежели сколько тотъ, коего родители пріучили къ сему съ дѣтства? Мнятъ сохранять юношество, но увы! между тѣмъ его убиваютъ.

§. 2.

§. 2.

Забытїе матерями своей должности.

Дитя только что родится, тотчасъ связываютъ его, стягиваютъ пеленками, дѣлаютъ изъ него уродливое существо.

Многїя женщины, забывая должности, тѣсно сопряженныя съ нѣжнымъ именемъ матери, ни мало не медля сбываютъ дѣтей своихъ съ рукъ въ объятїя наемницъ. Дитя сїе начинаетъ ссать молоко, совсѣмъ для него чуждое, и можетъ быть вмѣстѣ впивать въ себя ростокъ ужасныхъ болѣзней. Ахъ! Ж. Ж. *Эмилїй* твой не произвелъ еще нужныхъ въ разсужденїи сего перемѣнъ! Отъ чего это, что не всѣ женщины познали сїю часть высокой твоей книги, въ которой ты доказываешь имъ должности ихъ съ толикимъ же огнемъ, какъ и истинною?

§. 3.

§. 3.

Воспитанїе находящееся въ обыкновенїи.

Когда дитя начинаетъ уже дѣйствовать и пользоваться своими членами, тогда возбраняютъ ему бѣгать: запрещаютъ ему упражненїя его возраста, и онъ все пребываетъ слабъ. Вмѣсто того, чтобы прїучать его къ суровостямъ годовыхъ временъ, не выпускаютъ его и вонъ изъ дому, днемъ по причинѣ солнца, а вечеромъ по причинѣ вечерняго воздуха. Поступаютъ съ нимъ такъ, какъ будто бы надлежало его хранить всегда въ заперти. Бодретвенные и крѣпкїе Спартанцы! не ужели вы силою своею и мужествомъ одолжены были таковому воспитанїю?

Не ходя для сысканїя примѣровъ въ столь отдаленныя времена, посмотримъ на поведенїе нѣкоторыхъ Россїанъ въ разсужденїи дѣтей ихъ. Для учиненїя ихъ нево-

вре-

вредимыми отЪ худыхЪ погодЪ годовыхЪ временЪ держатЪ они ихЪ нѣсколько времени вЪ весьма жаркомЪ мѣстѣ, которое они называютЪ *печью*; послѣ того моютЪ ихЪ или окачиваютЪ холодною водою, и даже снѣгомЪ или льдомЪ, и такимЪ образомЪ пріучаютЪ ихЪ кЪ безвредному перенесенію жара и стужи. Я никакЪ не одобряю такой образЪ; но только заключаю изЪ сего, что сила привычки очень разширена, и что не извѣстны еще границы того, что человѣческое естество способно переносить, пріобрѣтать или терять.

§. 4.

Способы доставлять дѣтямЪ крѣпость.

Поелику конецЪ воспитанія есть доставить обществу такого члена, которой былЪ бы ему полезенЪ, по тому должно начать сЪ физическаго воспитанія: нужно сперва помышлять о укрѣпленіи

тѣла

тѣла дитяти, а по томъ уже дѣлать изъ него ученаго или художника. Какъ темпераменты у всѣхъ различны, по тому и воспитанїе должно принаравливаемо быть къ симъ разностямъ для того, чтобы недостатки ихъ поправить, или утвердить добрыя ихъ качества.

Поелику женоподобное нѣжное воспитанїе можетъ токмо учинить хуждшимъ и попортить лучшее сложенїе; по тому, сколько возможно, надлежитъ прїучать дѣтей къ перенесенїю всего (*); не класть ихъ спать на мягкїя перины, которыя они не всегда, можетъ быть, имѣть будутъ; заставлять ихъ имѣть приличныя возрасту ихъ

 упра-

(*) Когда я говорю, что надлежитъ прїучать дѣтей къ перенесенїю всего, не отвергаю притомъ пощаженїй къ нѣжнымъ симъ отраслямъ; надобно утѣшать ихъ въ малыхъ ихъ безпокойствїяхъ, а не бить ихъ: потому что сїе варварское средство производитъ въ послѣдствїи только то, что дѣлаются дѣти упорными, сварливыми, а иногда также и больными.

упражненія, а паче всего не пренебрегать бань (*), которыя суть самыя укрѣпительнѣйшія средства изъ всѣхъ извѣстныхъ; нужно не давать имъ спиртныхъ или крѣпкихъ напитковъ, въ коихъ они ни малой не имѣютъ нужды: напитки сіи въ молодомъ возрастѣ разстроиваютъ только и разрушаютъ органы свариванія. Такимъ-то образомъ можно доставлять людей обществу: да и непремѣнно такъ должно; и тотъ, которой не исполняетъ сего, рано или поздно поскорбитъ о погрѣшности своей, потому что онъ около себя будетъ видѣть такія существа, коихъ чрезмѣрная нѣжность и слабость учиняетъ ихъ ко всему неспособными.

§. 5.

Образъ деревенскихъ жителей.

Дѣти деревенскихъ жителей ясно доказываютъ то, что я объявилъ

(*) Здѣсь должно разумѣть всѣ роды бань, о чемъ смотри въ глав. 4. §. 5 сего сочиненія.

явилЪ вЪ предЪидущемЪ параграфѢ; они воспитаны не вЪ нѢгѢ, какЪ городскія; а по тому и гораздо крѢпче оныхЪ и не столько подвержены болѢзнямЪ. КрестьянскимЪ дѢтямЪ не запрещается ни упражненіе, ни вольной открытой воздухЪ; но, какЪ я выше уже сказалЪ, люди большаго свѢта опасаются, чтобы надворной открытой воздухЪ не погубилЪ ихЪ самихЪ и дѢтей ихЪ. Надобно даже пріучать ихЪ кЪ солнечному зною и дождю, дабы послѢ непостоянство времени менѢе ихЪ заражало и повреждало.

НѢкоторые думаютЪ и утверждаютЪ, что дѣйствіе солнца всегда вредно; но мнѢніе это не справедливо. Древніе *печеніе солнцемЪ* [insolatio] почитали за дѢйствительное средство укрѢплять; сія метода, весьма употребительная между ими, состояла вЪ томЪ, что они все тѢло нагое, или одну

только какую нибудь часть, выставляли на прямые солнечные лучи.

§. 6.

Дѣтямъ мало или и совсѣмъ не должно давать лѣкарствъ.

Весьма опасно вмѣшиваться въ даванiе дѣтямъ лѣкарствъ: малыя ихъ болѣзни иногда потребны самой природѣ, которая для того только и насылаетъ на нихъ оныя, чтобы споспѣшествовать ихъ возрастанiю. Всячески надлежитъ опасаться прiучать ихъ къ лѣкарствамъ; ибо такое существо, которое въ дѣтствѣ своемъ всегда кормимо было фармакопейными составами, навѣрное никогда не будетъ человѣкомъ. Къ нещастiю есть такiя дѣти, которыя, будучи рождены отъ нездоровыхъ родителей, не могутъ совершенно обойтися безъ вспомоществованiй Медицины: тогда-то паче всего потребно благоразумiе въ избранiи Врача, также какъ и лѣкарствъ, кои надобно предписывать.

§. 7.

§ 7.

Нравственное воспитаніе.

По мѣрѣ того, какъ природа трудится надъ возращиванїемъ дитяти, сія добрая мать занимается также, но только съ большею медленностїю, и развертыванїемъ нравственныхъ способностей. Крайне надобно беречься слишкомъ спѣшить симъ развертыванїемъ; но почасту самолюбіе ослѣпляетъ въономъ родителей: они всѣ хотятъ имѣть *дѣтей разумныхъ* и *умниковъ*. Мучатъ юность, принуждая ее слишкомъ рано учиться, лишаютъ ее игръ ея возраста запирая ее въ маломъ покоѣ или въ училищѣ: а отъ сего происходитъ то, что дитя отвращается отъ наукъ; потому что принуждаютъ его предаваться онымъ слишкомъ рано: величайшее же нещастїе, какого при семъ надлежитъ еще опасаться, состоитъ въ томъ, что преждевременное ученїе, разточая тогда жизненные духи, можетъ молодыхъ

людей ввергнуть въ разслабляющія или томными учиняющія болѣзни.

Признаюсь, что воспитывающіе юность должны въ великой быть заботѣ, и что воспитаніе всегда есть дѣло весьма трудное по той причинѣ, что оно должно быть различное у всѣхъ имѣющихъ разные темпераменты, и слѣдственно разные характеры. Надлежитъ, сколько токмо то возможно, обучать склонности воспитанниковъ, и по томъ по многимъ стараніямъ можно перемѣнить ихъ или усовершенствовать. Показывайте имъ всегда добродѣтель: вашъ примѣръ поощритъ ихъ послѣ исполнять оную; научайте молодыхъ вашихъ воспитанниковъ, что съ добрыми нравами будутъ они благополучны во всю свою жизнь; ибо правила нравственности суть также правила и здравія.

ГЛА-

ГЛАВА VI.

Разсужденїе о бѣляхъ.

Сїе разсужденїе послужитъ доказательствомъ всему тому, что объявилъ я въ разныхъ главахъ сего сочиненїя. Единственно *во нравахъ* и *Гимнастикѣ* буду я почерпать лѣкарства для изцѣленїя тѣмъ болѣе пагубной болѣзни, что она, можетъ быть, есть причиною перерожденїя человѣческаго рода.

§. 1.

Опредѣленїе бѣлей.

Бѣли суть изтеченїя, происходящїя чрезъ естественныя или дѣтородныя части у женщинъ, плесневатыхъ, лимфатическихъ, возгреватыхъ желчныхъ, бѣлосочныхъ или молочныхъ соковъ; одно имя бѣлей подаетъ уже понятїе о потеряхъ такого свойства; сїи соки различаются запахомъ, цвѣтомъ и характеромъ: различїе зависящее отъ причинъ и долговременности болѣзни.

Бѣли разстроиваютъ всѣ тѣлесныя отправленія: онѣ разслабляютъ и изтощаваютъ, смотря по мѣрѣ ихъ изобилія и продолженія. Сія болѣзнь, почти неизвѣстная въ первомъ возрастѣ Медицины, дѣлаетъ весьма чувствительные успѣхи при помощи нѣги и мягкости, роскоши и образа жизни нынѣшнихъ женщинъ. Деревенскія женщины очень мало знаютъ сію слабость; оная господствуетъ только во нѣдрѣ городовъ и праздности.

Нынѣ примѣчено уже, что болѣзнь сія заражаетъ всѣ почти возрасты: дѣвочки одержимы бываютъ сею съ первыхъ дней своего рожденія; наконецъ нападаетъ она на особъ какъ въ самомъ нѣжнѣйшемъ возрастѣ, такъ и въ долгодневной старости.

Обыкновеннѣйшія причины бѣлей суть душевныя страсти (*), по-

(*) Въ дѣтяхъ потери сіи, безъ сомнѣнія, суть наслѣдственныя.

погрѣшности въ порядкѣ жизни, пренебрегаемое пѣхожденіе, праздность, безпорядочныя правила, и трудныя или обезпокоенныя беременности; онѣ приходятъ иногда послѣ тяжелыхъ родовъ.

Послѣ продолжительной невоздержности, послѣ излишествъ во всякомъ родѣ тѣлесныя отправленія произходятъ уже съ трудностію: твердыя теряютъ свою упругость; масса жидкихъ бѣднѣетъ, и вся машина находится въ томномъ и млетельномъ состояніи: вотъ начала бѣлей!

Бѣли раздѣляютъ на разныя роды; однѣ очень жидки, а другія густы и клееваты; нѣкоторыя изъ нихъ сладимы, а другія ѣдки. Чтожъ касается до цвѣта, то нѣкоторыя изъ нихъ чисто водяныя и уподобляются водѣ; иныя подобны сывороткѣ; другія нѣсколько мутны; есть также бѣлыя, желтыя, зеленоватыя и проч. Бѣли получаютъ различные цвѣты не

только отъ соковъ, изъ коихъ онѣ произходятъ, но также и отъ различія пищей, коими питаются зараженныя сею болѣзнію особы.

Разныя качества бѣлей различаются по разнымъ цвѣтамъ, и по твердости или жидкости изтекаемой матеріи; также по жару или боли, причиняемой сею матеріею въ оныхъ частяхъ (*). Различіе болѣзненныхъ знаковъ всегда можетъ показывать источникъ и свойства или характеры сей болѣзни.

§. 2.

Различныя причины бѣлей.

Изъ всѣхъ причинъ, производящихъ бѣли, почитаю я главнѣйшими страсти, праздность, невоздержаніе и неумѣренность; послушаемъ Г. Раулина. Вотъ какъ изъясняется онъ въ *предувѣдомленіи*, на-

(*) Безполезно изъяснять всѣ сіи раздѣленія; разсужденіе сіе не есть полное описаніе сей матеріи; тѣ, которые пожелаютъ подробнѣйшее получить о семъ свѣдѣніе, могутъ читать le traité des fleurs blanches, de M. Raulin.

находящемся въ началѣ *книги* его *о бѣляхъ.* „Родъ человѣческій перерождается или изкажается, вотъ „нынѣ всеобщій гласъ естества. „Величайшая часть болѣзней про„изошла единственно и прямо отъ „слабости органовъ. Праздность „есть одна изъ главнѣйшихъ оныхъ „причинъ: смѣшеніе различныхъ на„родовъ ихъ умножили; богатства, „а особливо великихъ Индій, мно„гія изъ нихъ учинили наслѣд„ственными, чаще случающимися и „болѣе опасными отъ пожигающихъ „лѣкарствъ, оттуда получаемыхъ „и во зло употребляемыхъ. Отъ „сихъ-то безпорядковъ произошло, „что женскія бѣли, которыхъ дѣ„вицы не знали почти въ четвер„томъ надесять вѣку, учинились „нынѣ столь общими и дѣвицамъ и „женамъ, и почти во всякомъ воз„растѣ, даже въ самомъ нѣжнѣй„шемъ; и во всѣхъ состояніяхъ, „а наипаче въ нѣдрѣ богатствъ и „великихъ городовъ. Сія-то наи-

„гла-

„главнѣйше болѣзнь перерождаетъ „человѣческій родъ и возмущаетъ „естество.„

Познаніе главныхъ причинъ, подавшихъ случай къ сей болѣзни и учинившихъ се столь общею, должествуетъ сопроводить къ сысканію надежныхъ средствъ остановить сей *бичь*, изкоренить его и возвратить людямъ прежнюю ихъ живость и бодрость. Такъ, познаніе сіе безъ сомнѣнія доведетъ къ оному; оно покажетъ нужду отвергнуться всѣхъ злоупотребленій, погубившихъ у насъ крѣпость и силу отцовъ нашихъ. Женщины нынѣшняго времени должны токмо возобновить въ сердцѣ своемъ древнія добродѣтели матерей своихъ, и родъ животный не будетъ болѣе слабымъ и томящимся.

§. 3.

Причины живости и бодрости деревенскихъ женщинъ.

Естьли справедливо, что деревенскія женщины очень рѣдко, или

и совсѣмъ никогда не бываютъ заражены бѣлями, то порядокъ въ жизни ими наблюдаемой есть безъ сомнѣнія вѣрнѣйшее предохранительное лѣкарство. По сей же самой причинѣ и средствъ, способныхъ изцѣлять отъ припадковъ сего рода (*), надлежитъ искать въ семъ порядкѣ жизни.

Умѣренное тѣлодвиженіе, лишеніе себя броженіе или кисеніе испытавшихъ напитковъ, воздержаніе въ пищѣ, умѣреніе въ страстяхъ, вотъ средства пріобрѣсти доброе здравіе и сохранить оное. При таковомъ образѣ жизни порядокъ естества никогда не бываетъ нарушенъ; тѣлесныя отправленія

всѣ

(*) Есть, какъ я уже сказалъ, разные роды женскихъ бѣлей; онѣ почасту соединены бываютъ съ другими болѣзнями; иногда также истеченія совсѣмъ другаго свойства почитаютъ за бѣли; и по тому прямое благоразуміе требуетъ, никогда, никакого лѣкарства, ниже самаго простаго, самой собою не принимать безъ совѣтовъ просвѣщеннаго Врача. Смотри слѣдующій параграфъ.

всѣ произходятъ безъ всякаго разстройства. *Смотри перв. и втор. глав.*

§. 4.

Погрѣшности шарлатановъ въ разсужденіи сей болѣзни.

Обольщенные прелестію прибытка, нѣкоторые *лѣчители* всѣ женскія бѣли врачуютъ, какъ *гонорреи*: нужда продавать свои пилюли производитъ то, что они дерзаютъ ругаться тонкой и не къ мѣсту стыдливости всѣхъ своихъ больныхъ. Каждой можетъ почувствовать всю опасность такого гнуснаго и ненавистнаго поступка; ибо естьли бѣли произошли единственно отъ разстройки и поврежденія машины, то противувенерическія лѣкарства тотчасъ нанесутъ смерть.

Впрочемъ бѣли бываютъ почасту дѣйствіемъ Французской ядовитой влажности; иногда обѣ сіи болѣзни соединены вмѣстѣ: въ такомъ

комЪ случаѣ нужно узнать свойство и соединенiе болѣзни. А это уже и доказываетЪ, что во всякихЪ случаяхЪ ничего не д лжно предпринимать безЪ совѣтовЪ искуснаго и достойнаго довѣренности Врача. Единый токмо просвѣщенный во Врачебномъ Искусствѣ человѣкЪ вЪ состоянiи различать признаки бѣлей и изтеченiй другаго свойства. Иногда бѣли столь древни и застарѣлы, что получили уже ѣдкую остроту; однакожЪ все остаются еще нѣкоторые знаки для разпознанiя свойства и характера болѣзни. Признанiе больныхЪ и чистосердечное объявленiе причинЪ и свойства ихЪ изтеченiй избавило бы отЪ многихЪ безполезныхЪ изысканiй Врачей, которые, смотря на достоинство и славу больныхЪ, отдалены отЪ всякихЪ подозрѣнiй, или столько вѣжливы, что не смѣютЪ предложить оныя.

§. 5.

§ 5

Врачеваніе женскихъ бѣлей.

Хотя болѣзнь сія очень есть всеобщая, однакожъ по тому не менѣе опасна. Бѣли не только разрушаютъ всѣ прелести, самую лучшую часть и принадлежность женскаго пола, но еще ввергаютъ послѣ въ томную слабость, изъ которой не возможно уже извлечь больную. Сіи истеченія весьма часто бываютъ единственною причиною того, что женщина не донашиваетъ и выкидываетъ младенца. Толикія бѣдствія довольно доказываютъ нужду вспомоществовать онымъ при началѣ: за малѣйшее пренебреженіе онаго всегда бываютъ наказываемы.

Пагубныя слѣдствія, всегда бѣлями за собою влекомыя, суть предовольныя причины побудить особъ женскаго пола къ тому, чтобъ отдалять отъ себя ту слабость, которая содержитъ ихъ въ нѣгѣ и въ излишествѣ забавъ и удовольствій. Подвѣргнувъ себя законамъ

есте-

естества, научатся онѣ презирать злоупотребленія городовъ, а здравіе тотчасъ и учинится ихъ наградою. Онѣ не будутъ имѣть нужды всегда преданными быть мученію лѣкарствъ; менѣе станутъ опасаться границы ко вступленію въ состояніе матерей; и бывъ спокойны въ отдаленной старости, наслаждаться удовольствіемъ, видя порожденіе свое здравымъ и бодрственнымъ, а сіе безъ сомнѣнія утѣшитъ ихъ *за пожертвованія* (*), кои сдѣлаютъ онѣ въ своей юности.

Сказаннаго мною въ семъ сокращеніи должно быть довольно къ поданію понятія о выгодахъ, кои можно получить отъ Медицинской *Гимнастики.* Я во всемъ теченіи сего сочиненія доказывалъ, что мы сами почти только одни бываемъ орудіями нашихъ болѣзней; что весьма удобно находить отъ нихъ

 лѣ-

(*) Пожертвованія. . . . . Развѣ такъ надлежитъ называть воздержность и трезвенность? Увы! вотъ какъ все перемѣнилось!

лѣкарства во нравахъ и трезвенности, не налагая подати на всю природу для полученія отъ нее медикаментовъ.

§. 6.

Бѣли не суть неизлѣчимы.

Остается мнѣ еще показать, что несправедливо и погрѣшительно болѣзнь сего рода почитаютъ въ иныхъ особахъ неизлѣчимою; нѣкоторые думаютъ, что истеченія сіи бываютъ иногда нужны для здравія, и по тому оставляютъ и даютъ еще возрастать столь опасной слабости: всегда надобно сыскивать лѣкарства отъ всякихъ болѣзней; трудность излѣчиванія рѣдко, или паче никогда не произходитъ отъ естества. То, что я говорю въ семъ параграфѣ, касается не однихъ токмо бѣлей, но безконечнаго множества и другихъ болѣзней: не видимъ ли мы людей, покрытыхъ лишаями [dartres] или другими недугами, и которые хотятъ

тятъ умереть, нежели дерзнуть прибѣгнуть къ истинному лѣкарству? Заблужденіе сіе очень пагубно для тѣхъ, кои объяты таковыми болѣзнями; оно еще стремится къ размноженію оныхъ.

Составляя классъ неизлѣчимыхъ болѣзней, Господа Врачи не предвидѣли можетъ быть того, что могло со временемъ отъ онаго произойти. Пусть молодой Медикъ, имѣя голову, наполненную Медицинскими мнѣніями и опредѣленіями, позванъ будетъ къ какому больному: естьли въ болящемъ покажутся ему такіе признаки, которые онъ читалъ и выучилъ въ главѣ о неизлѣчимыхъ болѣзняхъ: то возъимѣетъ онъ прибѣжище токмо къ лѣкарствамъ, приводящимъ въ уныніе и блѣдность: онъ больному своему возможетъ токмо совѣтовать вооружиться крѣпкимъ пріемомъ терпѣнія. Заблужденія такого рода не рѣдко обращаются въ пользу шарлатановъ, и во вредъ

Врачебнаго Искусства: мы видѣли, что оные шарлатаны вылѣчивали лишаи [dartres], которые Медики долгое время такЪ оставляли, потому что они почитали ихЪ неизлѣчимыми.

ГЛАВА VII.

Повторенія сего сочиненія.

ИзЪ всѣхЪ наукЪ полезнѣйшая человѣку есть та, которая долго сохраняетЪ его жизнь, доставляя ему здравіе; но сія наука столь обширна, и кЪ приведенію ее вЪ совершенство столько потребно познаній, что глава Медицины (*) самЪ сказалЪ: *наука длинна, а жизнь коротка.*

Естьли Врачебная Наука требуетЪ, чтобы упражняющіеся вЪ оной имѣли столь великое число познаній; ежели продолженіе жизни и для

(*) ИппократЪ.

для проницательнѣйшаго духа едва довольно быть можетъ къ собранію самыхъ полезнѣйшихъ: по какимъ образомъ человѣкъ съ хладнокровіемъ можетъ ввѣрить здравіе свое такимъ людямъ, которые бѣгаютъ по городамъ и деревнямъ для разпроданія такого лѣкарства, коего силы не знаютъ они и сами? Ежели познанія славнѣйшихъ Врачей бываютъ иногда недостаточны, должно ли по сему впадать въ сѣти шарлатанства? Публика, никогда почти не думающая хорошо о Медицинѣ, требуетъ, чтобы предающіеся Медицинскимъ ученіямъ иждивали все свое щастіе на перебѣгиваніе разныхъ училищъ и гофспиталей разныхъ земель; между тѣмъ какъ она же отъ шарлатана ничего болѣе не требуетъ, какъ только платья съ позументами; и сей послѣдній почасту еще предпочитается.

Надлежитъ много размышлять прежде, нежели ввѣрить кому ни-

 будь

будь свое здравіе. Едва только почувствуется какая слабость, тотчасЪ много представится *называющихЪ самихЪ* себя лѣчителями. Аптекарской мальчикЪ тотчасЪ безЪ всякаго размышленія берется давать самыя опаснѣйшія лѣкарства; *побродяга* неоднажды имѣетЪ дерзость представлять Врача: и сіи ненавистные поступки всегда обращаются ко вреду больныхЪ и Медицины.

Надлежало бы слѣдственно [какЪ я уже сказалЪ вЪ первой главѣ] всякому самому себѣ быть Врачем Ъ: я доказалЪ, что можно это до нѣкотораго пункта себѣ присвоять; но есть лѣкарства, которыя давать себѣ никогда не должно самому себѣ предоставлять (*).

Всякому нужно умѣть предохранять себя отЪ болѣзней, и знать, какЪ вести себя, когда почувствуется какое нибудь изнеможеніе. ВЪ третьей главѣ сего сочине-

(*) Смотри втор. главу.

женія предложилъ я сокращеніе познаній, которыя каждой долженъ имѣть о семъ предметѣ. Во второй главѣ находятся правила *Гимнастики*, которыя безъ сомнѣнія исполняющихъ оныя освободятъ отъ того, чтобы прибѣгать къ лѣкарствамъ.

Я сказалъ, что предлагаю новый способъ преодолѣвать болѣзни; я показалъ, что сей способъ можетъ находиться въ механизмѣ страстей; я не утаилъ трудностей, встрѣчающихся въ семъ образѣ лѣченія; но естьли шарлатанство долгое время онымъ пользовалось, для чего же и всѣмъ намъ его не употреблять? Не должно его пренебрегать; потому что и это есть средство лѣчить.

Система сія, естьли бы ее хорошенько разкрыть, безъ сомнѣнія произвела бы удачную перемѣну въ способѣ преодолѣвать болѣзни; она отвратила бы, можетъ быть, отъ великаго обыкновенія обре-

ме-

женять всѣхъ больныхъ лѣкарствами. Натурѣ (*), которая первая дѣйствуетъ къ излѣченію болѣзней, симъ способомъ никогда не было бы поступаемо напротивъ, но паче она обрѣтала бы въ ономъ чѣмъ ему вспомоществовать, когда бы оной возъимѣлъ въ томъ нужду.

Чаятельно гораздо удобнѣе производить въ дѣйство сказанное мною о искусствѣ предохранять себя отъ болѣзней; но не должно сомнѣваться, чтобы предохранительныя не были также и уврачевывающими въ нѣкоторыхъ случаяхъ. *Геродикъ*, которой первой училъ Гимнастической Медицинѣ, употреблялъ оную для лѣченія своихъ больныхъ: да и нынѣ употребляютъ еще оную въ изнуряющихъ болѣзняхъ.

Четвертая глава сего сочиненія, изъясняя различіе темпераментовъ, подаетъ также средства къ сысканію изъ нихъ крѣпкаго, или

къ

(*) *Natura morborum Medicatrix*, Aphor. Hippocr.

къ сохраненію онаго. Въ пятой находится причина слабости и нѣжности большей части людей, и погрѣшности весьма часто дѣлаемыя въ воспитаніи дѣтей. Въ разсужденіи, составляющемъ предметъ шестой главы, предлагаются средства, могущія возвратить людямъ первую живость и бодрость. Показывая свойство и причину женскихъ бѣлей, доказывается, что сія болѣзнь, нынѣ столь всеобщая, есть причиною перерожденія человѣческаго рода, и означаются средства преодолѣвать ее. Сіи примѣчанія доводятъ насъ до открытія дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ препровожденію жизни, изъятой отъ болѣзней, такъ же какъ и къ благоразумному избиранію вспомоществованій, способныхъ возстановить здравіе.

Нравоученіе, разсѣянное въ сей книгѣ, касается Врачебнаго Искусства болѣе, нежели какъ думаютъ. Кто живетъ трезвенно, умѣетъ

управлять своими страстями, и убѣгаетъ всякаго разпутства, тотъ не столь часто подверженъ бываетъ опасностямъ Врачебнаго Искусства; а кто изнуренъ уже и истощенъ всякаго рода излишествами, тотъ какой помощи можетъ ожидать и надѣяться отъ Медицины?

Non eſt in Medico, ſemper relevetur ut aeger. Т. е. не отъ Врача зависитъ, чтобы больной всегда выздоравливалъ.

Конецъ.

